

Вера Словицкая

Кадровик

16+

Вера СЛОВИКОВСКАЯ

Кадровик

«Автор»

2020

Слови́ковская В.

Кадровик / В. Слови́ковская — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05882-8

Какая обыденная профессия - кадровик. В ней нет ничего героического. Но как важен человек на своём месте, когда он оказывается в экстремальной ситуации. Произошёл природный катаклизм. Главная героиня Наталья оказывается в самом центре событий. Потрясение, которое она испытала, заставляет девушку по-новому взглянуть на обстоятельства и попробовать приспособиться к ним. Пришлось освоить другую профессию: кадровик. Новейшие технологии, массовое переселение на другую планету, неизвестные ранее люди - всё это заставляет Наталью мобилизовать свои силы и помочь не только себе, но и другим.

ISBN 978-5-532-05882-8

© Слови́ковская В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Эвакуация	5
Глава 2. Авария	14
Глава 3. Кадровик	18
Глава 4. Начальные установки	27
Глава 5. Инопланетный зверь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вера Словиговская

Кадровик

Глава 1. Эвакуация

Я не знаю, как правильно и что было на самом деле... это только мои ощущения, то, что я видела и как воспринимала происходящее.

Ночью, около трех часов, зазвонил телефон. Это садизм. Учитывая мой образ жизни, только отъявленный негодяй мог так поступить. Я игнорировала, зарывалась под подушку, но проклятый гаджет всё не умолкал. В конце концов он победил, и я нажала кнопку.

Это была моя подруга, она не говорила, она орала мне в ухо несвязную речь... Я не могла понять, что она кричит, да и не хотела. Я сказала: «Да, конечно...» – и зачихнула трубку под подушку. Но сон уже не шел... в голове крутилась последняя фраза: включи телевизор... включи... включи... Зачем, что там может быть в это время, кино? Концерт? Что может быть важнее сна ночью перед рабочим днем? Включи... включи...

Так, ну ладно... Я встала и включила телевизор.

«Какую программу?» – пронеслось в голове. Шли новости. Не включая звук, листаю дальше, новости... опять новости... Включила звук.

Диктор ровным равнодушным голосом произносила один и тот же текст: «Экстренная эвакуация, с собой брать только медикаменты. Все, что есть в доме. Никаких больших сумок и пакетов. Эвакуаторы прилетают к кинотеатрам, станциям метро, площадям и крупным перекресткам. Соблюдайте спокойствие. Всех людей вывезут. Помогайте пожилым, больным и детям. Сделайте громкость на максимум. Включите все телевизоры и радиосистемы. Экстренная эвакуация, с собой брать только медикаменты...»

И так по кругу. Сна уже не было, в голове полная каша. Какая эвакуация, почему, какие эвакуаторы? Вертолеты? Сколько нужно вертолетов, чтобы всех вывезти... Выглянула на улицу... очень людно, все бегает. Наверху включили полную громкость. Медикаменты...

Я оделась, выгребла всю аптечку, распахала по карманам, взяла телефон... разрядился, его тоже сунула в карман и вышла из квартиры. На улице было много народу, все куда-то бежали, причем все в разные стороны. Куда? Большой перекресток, насколько большой?

«К метро», – решила я и пошла вдоль дома. Почти из каждого окна неслась речь диктора: «Помогайте пожилым, больным и детям. Сделайте громкость на максимум...»

– Что случилось?! – испуганно спросил кто-то.

– Конец света!!! – пронеслось в толпе.

– Какой конец света?!

На конец света эта ночь никак не была похожа: теплая, ясное небо, усыпанное звездами.

Куда я иду? Быстрее, быстрее... Кто-то крикнул: «Война! Ракеты уже летят!!!» Это как-то не укладывалось в голове, я ускорила шаг... все ускорили шаг. Толпа становилась всё больше и плотнее. Нарастал страх. Скорее, от непонимания того, что происходит. Мы уже почти бежали. Кто-то падал, ему помогали встать и снова бежали... кто с детьми, кто с баулами, кто с собаками...

«Я не взяла документы», – пронеслось у меня в голове. Надо бы вернуться, но я бежала со всеми в сторону метро. Нет, если бы война, наверное, убежище... нет, не война. Какое убежище против атомной бомбы?

Без документов... Мысли не складывались. Стадное чувство... все бегут, и я бегу... Метро уже близко, метро – спасение... бред. Мы по инерции продолжали бежать и практически врезались в толпу на площади, образовалась давка, люди падали друг на друга. Вопли,

крики и стоны неслись со всех сторон, кто-то ругался. Я попыталась помочь упавшей впереди женщине, сзади кто-то повалился на меня.

Крики усиливались. Народ всё прибывал... Мы с трудом смогли подняться, вроде обошлось без травм. Но синяков было достаточно. Что теперь? Неожиданно все стихли. С неба спускалось... я не знаю, что это было, но оно было похоже на летающую тарелку из фантастических фильмов. Остановившись в десяти метрах от земли, она повернулась. Открылся проем, и оттуда выехал трап. Все замерли. Тишина повисла такая, что можно было бы услышать комара, если бы они летали в это время года.

Это не война и не конец света! Это вторжение... и мы попались...

Похоже, эта мысль пришла в голову не только мне, и народ ринулся бежать. Люди, которые были на краю площади, оказались в более выгодном положении. Те, что находились прямо под «тарелкой», начали налегать от центра и пробираться прямо по головам. Нас снова заваляли. Сначала я пыталась сопротивляться, но потом сдалась, по мне несколько раз прошлись, моя соседка кричала от боли, а я старалась прикрыть ее хотя бы руками...

Сверху вышли два человека в униформе и в рупор объявили посадку. Так как трап практически упирался в меня, большого выбора не было... Народ молча смотрел в ожидании...

Я помогла встать женщине и смело скомандовала: «Пошли!» Она послушно пошла за мной.

Казалось, мы поднимаемся целую вечность. За нами неохотно выстраивалась очередь... Моя смелость имела определенный запас. И, если бы сзади уже не встала плотная очередь, до верха я бы так и не дошла.

Внутри было как в кинотеатре. Нас посадили на самые задние сиденья и велели пристегнуться. Народ всё прибывал. Я считала сиденья, пытаюсь определить, сколько нас сюда поместится. Оказалось, ровно 500. Как выяснилось позже, в этом «зале» 500 мест. И таких залов в этом эвакуаторе четыре. После того, как наш зал был полон, нас закрыли и переместили выше. Окон нет, одна дверь, полумрак и 500 человек, пристегнутых к намертво закрепленным креслам. Где-то минут через двадцать мы взлетели. Меня вжало в кресло, уши заложило, начало подташнивать, я посмотрела вокруг. Все держались. Сколько всё это длилось, сказать не могу, но долго. В какой-то момент давление сильно уменьшилось, даже прекратилось. Стало намного легче. Это странно, но никто не проронил ни слова. Полная тишина. Я закрыла глаза и, кажется, заснула.

Какой-то шум вывел меня из состояния покоя. Все выходили. Как раз пришла наша очередь. Соседка впервые заговорила:

– Пошли? – и потянула меня за руку.

– Ну да, – машинально ответила я.

Мы вышли в какой-то холл, где длинная колонна медленно проникала в большую металлическую дверь. За дверью та же колонна так же медленно шла по коридору, который, кажется, вообще не заканчивался, а как-то закруглялся через «пару километров» направо.

Дух захватило сразу! Слева была стена из стекла, толстого, но прозрачного, и там... Там был КОСМОС!!! Бесконечное пространство, множество звезд, никакая картинка не сможет передать этот эффект. Это невозможно описать. Голова отключилась... Мы просто медленно шли по этому коридору. Не удивлюсь, если мой рот был открыт...

Не знаю, сколько мы шли. Понемногу начались разговоры. Кто-то начал страдать про туалет, кто-то пытался шутить, другие восхищались видом. Моя «соседка» решила познакомиться. Оказалось, что ее зовут Мария, и жила она в соседнем доме. Кроме того, она дала понять, что ей очень страшно, и на этом темы для разговоров закончились. Впереди началась какая-то суеда, толпа оживилась. Я пыталась заглянуть через головы, но коридор, похоже, изменил направление. Минут через десять мы оказались в зоне оживления. Коридор не просто завернул, а привел нас в большой холл с множеством дверей, выходящих в разные стороны. На

одних были написаны цифры и буквы, а на многих других... Ну наконец-то – 00! Кроме того, по центру шли ряды кресел. Правда, всё было занято. Первым делом мы с Маней рванули в 00. Красная надпись на двери гласила: «Входить строго по одному на зеленый цвет, после выхода закрыть дверь – санобработка (1 мин.)».

Цвет был красный... Мы встали в очередь. Подергала – закрыто. Через минуту цвет изменился, правда, я не поняла как. Этот кружок был просто нарисован на двери... и это точно не лампочка, ну да ладно. Проникнув внутрь, я увидела идеально чистое помещение со всем необходимым, никаких запахов – просто удивительно. Внутри 00 были шкафчики с рисунками одежды, обуви и даже постели, была душевая кабина, много всяких сантехнических приборов, включая очень нужный мне. Я решила не задерживать очередь и не стала всё подробно изучать. Когда я вышла, Манино лицо не требовало пояснений.

– Блеск! – коротко описала я увиденное и закрыла дверь. Теперь рассмотрела холл и увидела небольшой стол, за которым сидела молодая девушка и выдавала всем номерки. Как только Маня освободилась, мы отправились к ней и получили два номера 5. Нам было дано разъяснение: нужно слушать то, что говорит девушка, а информация для номеров 5 – это нам.

Становилось все теснее. И тут одна из дверей, на которой было написано 62АА1, открылась. Там стояли два парня в уже знакомой форме. Девушка произнесла: «Информация для номеров 7, пройдите, пожалуйста, к двери 62АА1».

Все начали искать свои номерки, как будто трудно запомнить одну цифру, и человек тридцать двинулись в указанном направлении. Схема действий понятна. Мане удалось сесть. Я пристроилась на пол у нее в ногах. Захода с третьего позвали пятые номера, и мы покинули холл.

Нас было 45 человек. Проникнув в дверь, мы получили по планшету и наушник (один, беспроводной), который попросили тут же надеть. Планшет был прямоугольный, размером со школьную тетрадь, толщиной миллиметра два, с закругленными краями. Он горел с обеих сторон, на одной была кнопка «Активировать», вторая чистая, горела голубым цветом.

Далее начался короткий инструктаж, более подробный обещали позже.

«На Земле произошел природный катаклизм, который приведет к частичному или полному распаду планеты. Это случилось неожиданно, и поэтому условия для нас хорошими не будут. Смириться. Надеяться. Эвакуация всё еще продолжается. С Земли вместе с людьми прибывает на станцию много различной заразы, поэтому строго следить за гигиеной. Планшет – это ваш личный и единственный документ. После активации будет работать только с вами. В нем все ваши данные: где размещены, чем занимаетесь, информация о здоровье. Кроме того, это устройство связи и ключи от дверей, которые вам разрешены. Сейчас мы вместе их активируем, и вы получите временную прописку. Нажмите на кнопку».

При нажатии что-то укололо в палец. Больно!

«Теперь этот планшет только ваш! Ни у кого другого он работать не будет», – пояснил добрый инструктор.

«Введите имя, фамилию и все данные, которыми располагаете. Можете придумать себе новое имя, но вы должны понимать, что ваши близкие будут вас искать по старому имени, и вообще, чем больше информации вы о себе напишете, тем проще вас будет найти. Кроме того, позже вы можете ввести запросы на поиск, и при совпадении данных вам выдадут результат. Если вы в запросе напишете просто “Лена”, ответов вы получите много. А вот если вы напишете: “Лена Иванова. Москва, проспект Ленина”, а еще и дату рождения, результат будет лучше. Далее стоит указать, что вы умеете делать. Образование – это хорошо, но важнее то, что именно умеете. И поставить галочку – хочу получить работу. Сотрудники пока не получают никакой оплаты, но улучшенный рацион питания, медицинское обслуживание и отдельное проживание вам обеспечены.

С этим всем разберетесь на месте, а теперь выходите в основной экран. Кроме иконки “Мои данные”, появились иконки “Контакты” и “Дом”. Нажимаете на “Дом” и идете в место временной прописки».

Я нажала на «Дом». На экране появилась схема, подобная эвакуационной при пожаре, только на кусок коридора, и стрелочка. Я пошла по стрелочке. Маня сделала то же самое и, уткнувшись глазами в свой путеводитель, двинулась за мной. Очень скоро мы оказались в огромном ангаре. Рядами с метровыми проходами стояли койки, 50 в одном ряду, количество рядов мне посчитать не удалось, больше ста точно. Наши с Маней койки оказались соседними – это немного порадовало. На правой стене висел огромный экран, под ним часы. 8:15. Обалдеть. Рядом цифры 15672-A12. Внизу были двери, закрытые. А вдоль всей стены стояли автоматы, похоже, что с водой и едой. Под потолком проходил стеклянный коридор, он шел через весь зал и уходил дальше. По левой стене зала были только двери. Почти на всех было написано 00. На каких-то ничего написано не было. Я тут же прикинула: на 100 человек – 5 сантехнических дверей. Все койки имели небольшую припаянную тумбу, она же стол. Все заправлены белоснежными покрывалами.

Я уселась на свою койку и включила планшет, точнее, не включила, а просто взяла в руки, и он засветился. Мне тут не понравилось, мысль об отдельном проживании просто выносила мне мозг, и галочку «хочу сотрудничать» я поставила сразу. Тут же появилась надпись и графа «Я могу» и в правом верхнем углу «+». На плюс я тут же нажала. Непонятно, как, но планшет увеличился в размере раз в пять. Теперь я сидела с «телевизором» в руках, по углам небольшие отверстия, чтобы удобнее было держать. Мне понравилось. Я не поняла, как это произошло, но понравилось. Итак, я могу готовить еду... Я оглянулась вокруг – ангар был огромным, мне стало немного не по себе, и эту надпись я стерла. Что же я могу? Нет, я, конечно, могу мыть, стирать... но, когда осознаешь объемы... как-то сразу не хочется, даже за отдельное жилье. Хотя... Мария пошла исследовать автоматы, я проводила ее взглядом и продолжила. На меня с моим «телевизором» смотрело пол-ангара.

Что же я могу? В конце концов, а какие предложения? Я написала, что хорошо работаю с базами данных, умею готовить, умею общаться (как мне кажется), знаю 3 языка, немного разбираюсь в строительстве, выращиваю цветы, шью. В принципе, я хотела выбрать, обдумав, и лишнее, по моему мнению, стереть, но тут вернулась Маня. Я отложила планшет в сторону и приготовилась слушать. Ждать долго не пришлось.

– Там вода и гречневая каша, больше ничего... нажимаешь кнопку и получаешь порцию, очень маленькую, – сообщила она, медленно произнося каждое слово, – тебе принести? Ух ты, какой большой! – восхитилась она моим планшетом.

– Спасибо, пока не нужно. А почему там такая толпа? – спросила я.

– Все хотят нажимать кнопку... я тоже не понимаю... Наверное, это нервы, и люди пытаются что-то делать, а делать тут нечего, – предположила Маня.

– Логично, – не оборачиваясь, ответила я.

– А что у тебя? – продолжала девушка.

– Пытаюсь устроиться на работу... Вспоминаю, что умею, знать бы, что надо...

– Покажи...

С этими словами Маня взяла мой планшет... и запрос отправился. «Ну всё – мыть и убирать», – пронеслось у меня в голове. Ничего себе «никого не слушается, кроме вас». НАШЕ производство!

– Ой, извини, пожалуйста, я тоже заполню, скажи, что ты написала, может, вместе попадем, а как сделать таким большим – он сам? – испугалась Маня.

Я неохотно перечислила. Соседка села ковыряться в своем планшете.

Неожиданно на экране появилась надпись: «96 % населения Земли успешно эвакуировано, сейчас вы увидите видео с Земли в реальном времени». Надпись была на 8 языках.

И снова поток мыслей захлестнул, снова началась необъяснимая внутренняя паника... 4 % не эвакуировали... Это, если считать, что нас было 7,5 миллиардов... около 300 миллионов... Боже! Какая страшная цифра... Это даже в голове не укладывается. Надпись пропала, и пошло видео. Стало еще страшнее. Все замерли и молча смотрели на экран. Огромные волны накрыли Москву. Останкинская башня, как маленькая травинка, исчезла под первой же волной, стихия сносила высотки, как детские кубики, плавали машины, дома... Пошли кадры из разных сторон света: Азия, Египет, Америка – везде примерно одно и то же. Откуда столько воды? Кадры Тихого океана ответили на вопрос: остров Гонолулу, который раньше и на карте-то не был виден, вылезал из океана с огромной скоростью.

Он по площади уже превосходил Евразию, это был невообразимых размеров вулкан... дыма почти не было, шквал огня, и только то, что становилось его береговой линией, скрывалось в огромном черном паровом месиве. Казалось, что сейчас всю Землю разорвет на части. Но экран потух. Люди сидели в шоке. Многие молча плакали, но недолго, пошли всхлипы, и скоро всё переросло в вой. Дальше не помню, но думаю, нам запустили какой-то усыпляющий газ.

Очнулась я оттого, что меня теребила Маня.

– Очнись, очнись, ты жива? – с тревогой спросила она.

– Конечно, – уже придя в себя, ответила я.

На минуту показалось, что всё это было сном... голова гудела.

– Мне страшно. Что с нами будет?

Волнение передалось и мне, но, взяв себя в руки, я спокойно спросила:

– Ты для этого меня трясеешь?

– Я боюсь, прости, мне просто нужно с кем-то поговорить. Тут мужик рядом, что-то бубнит о побеге, о том, что мы сами должны решать свою судьбу... почему нас заперли в этом ангаре... нас должны выпустить, – не унималась девушка.

– Куда? В космос? Земли больше нет! Успокойся, у него бред. Надеюсь, крыша на месте, сейчас главное соблюдать спокойствие... паника и хаос не на нашей стороне, мы даже не знаем, куда попали. Нужно время, чтобы немного разобраться.

Мой голос звучал уверенно, и это немного успокоило Маню.

– Да, наверное, ты права.

– Конечно, права. Сухо, тепло, еда и вода есть... сидим, ждем.

– Чего ждем? – страх вернулся вновь.

– Я НЕ ЗНАЮ! Ждем, пока не будет понятно, где мы и какие на нас планы. Нас же для чего-то спасли, – пыталась объяснить я.

– Для чего?!

– Я НЕ ЗНАЮ!!!

Я встала и пошла в туалет, не потому что хотела, а потому что не могла продолжать этот разговор, мне нужно было успокоиться, обдумать ситуацию, что-то решить для себя. Главное, не впадать в истерику. Больше всего пугают неизвестность и бессилие.

Время тянулось медленно и непонятно: всегда светло, окон нет. Часы показывают 6:30. Утра или вечера? Сколько мы были в «отключке»? Спать вроде не хочется, наверное, вечер... Туалет был такой же, как и в начале станции, такие же шкафчики и надписи. Я решила немного полюбопытствовать и открыла шкафчик с кроватью. Там лежали подушка, комплект постельного белья и плед. Немного подумав, я взяла всё. Закрыла шкафчик и услышала странный механический звук из него. Я тут же открыла его снова, там вновь лежал такой же набор. Любопытно. Я открыла другой: на его двери были нарисованы брюки, но он оказался пустым, на самой двери стояли цифры, напоминающие размер, я нажала – ничего. Закрыла шкаф и снова услышала звук. Открыла шкаф – там лежали «брюки», скорее, пижамные штаны белого цвета, размер мой.

Неплохо. Нашла верх от «пижамы». Приняла душ и переделалась. Очень неплохо. Вся в белом, я выринула из туалета со своими вещами и подушкой в руках. Мне кажется, в мою сторону повернулись все. Я гордо прошла к своему месту, положила вещи и отправилась на экскурсию. Хотя особо идти было некуда. Погуляв вдоль автоматов с едой, я заметила, что мое шествие не прошло даром: у туалетов собралась очередь. Все выходящие были «белые» и с подушками. Уже пожалела, что надела эту «пижаму».

– Дочка, помоги разобраться, не пойму, куда нажимать, – попросила пожилая женщина.

Я охотно села к ней на кровать и взяла ее планшет.

– Что вы хотите сделать?

– Мне б найти мою Светочку и внуков, – жалобно попросила она.

Я взглянула на планшет и начала с кнопки «Мои данные», там было пусто.

– Как вас зовут?

– Тамара Ивановна Косая, с двумя с.

– День рождения?

– 7 марта 1941 года.

Я вбила, а в графе «Кого ищите?» – «дочь Светлана».

Загорелся желтый конвертик в верхнем углу, я, не раздумывая, нажала. «Результаты поиска» – 124 совпадения. ОГО! Дальше шел перечень подходящих Светлан. Что делать? Я нажала на первую. Перечень данных совпал. И две кнопки – «Связаться» и «Добавить в контакты». А если не та? Ну и что, позвоню, узнаю. Полная решимости, я нажала «Связаться». Там быстро ответили.

На экране появилось заплаканное лицо Светланы, а я на мгновение растерялась.

– Добрый день! Я пытаюсь помочь женщине разыскать ее дочь, вы подошли по данным.

– Нет, извините, моя мама со мной, – ответила Светлана.

– Ничего, до свидания.

Какого свидания? Добрый ДЕНЬ? В голове понеслась каша, которая закончилась словом ДУРА. Я нажала второй контакт. Он тоже не принес результата. Тогда я решила попробовать вбить побольше информации.

– Где жили?

– С индексом? – быстро отреагировала женщина.

– Давайте с индексом...

Я сидела и вбивала данные, а она причитала.

– А вдруг не улетели, а вдруг не найду, что я буду делать? – не переставая плакала женщина.

– Теперь про них расскажите, – не отрываясь от планшета, попросила я.

Она быстро начала тараторить про дочь, зятя, внуков. Про внуков больше. Настроение начало улучшаться, даже смеялась, когда говорила, а потом снова заплакала. Я не пыталась успокаивать, не знала как. Вбивая новые данные, нажимала кнопку «Поиск», очень хотелось помочь. Количество контактов уменьшилось до 0!

– Я думаю, Светлана еще не заполняла данные, – предположила я.

И сама в это верила, не хотелось верить во что-то другое.

– Нужно подождать, – объяснила я. – Вот, видите серый конвертик наверху? Как только дочь заполнит данные, он станет желтым. Не переживайте, найдется. Я к вам еще позже подойду.

С этими словами я встала и отправилась на свое место. Маня смотрела в планшет.

– Я нашла сестру, они с семьей живы, но, кажется, в другом месте. У них всё так же, как у нас. Поговорили. Представляешь, видеосвязь.

– Классная пижама! – сказала она, взглянув на меня.

– Спасибо, можешь тоже взять в туалете.

Я взяла планшет – посмотреть, может, я своих найду. Справа сверху горел конверт. Письмо? Я нажала. Открылось сообщение: «Александр А. желает с вами поговорить. “Согласиться”, “Отклонить”».

Конечно, согласиться. Брат? Но как он меня нашел, я же еще ничего не заполняла... На экране появился текст: «Вы не заполнили свои данные, но заполнили заявление на работу. Поздравляю, Вы приняты. Я Ваш личный временный инструктор по работе. Меня зовут Александр. Как мне Вас называть?» И внизу поле для ввода.

Мне кажется, я даже подпрыгнула. Руки быстро нажали нужные кнопки: «Наталья».

Александр как будто ждал. «Берите все свои вещи, если есть, планшет и идите к двери под часами. Планшет откроет их, заходите сразу, они быстро закрываются. Далее налево, до конца. Ждать в холле, пока не загорится зеленая лампочка над одной из дверей, входите. Дальше расскажут. Жду вас».

Маня, увидев это послание, растерялась.

– А я? Ты что, уходишь? А кем тебя взяли? А я одна останусь? – заволновалась Мария.

Я сказала несколько ободряющих слов, обменялась с ней контактами, это оказалось совсем просто, когда находишься рядом, там есть специальная кнопка «Близкий контакт», попросила Маню навещать Коссую, собрала вещи и пошла к часам. Планшет живописно вписался в мой имидж. Он навсегда останется таким большим? А что будет, если на «+» нажать еще раз?

Двери действительно открылись и быстро закрылись, я прошмыгнула под удивленные взгляды окружающих, которые даже не успели толком понять, что произошло. Уже знакомый коридор. Как было сказано: налево, до конца, где был большой холл, несколько кресел – и никого. Три двери, над которыми горели зеленые кружочки. Они горят? Непонятно. По аналогии с туалетом, я решила, что горят. Ждать не придется, но нужно выбирать, в какую дверь идти. Как витязь на распутье. Хоть бы написали «налево пойдешь...». Недолго думая, я пошла в центральную дверь.

– Можно? – осторожно спросила я.

Ответа не было. Это снова был холл, но с двумя дверями. Прямо квест. Никаких опознавательных кружочков. И что дальше? Справа у стены лавочка и большой сетчатый бак, пустой. Я решила идти дальше и двинулась к двери.

– Раздевайтесь, – услышала чей-то голос.

Он раздался непонятно откуда, я огляделась: никаких динамиков не обнаружила, абсолютно голые ровные стены.

– Раздевайтесь, – настойчиво повторил женский голос.

– Зачем?

– Будете проходить дезинфекцию, – проговорил голос.

Оказывается, меня тоже слышат, это уже что-то.

– Совсем? – удивилась я.

– Да, все вещи, включая личные, в корзину, сами в душ, это следующая дверь, – пояснила женщина.

– А зачем дезинфекция, если я только что из душа?

– Вы идете в «чистую» зону, полное обеззараживание, никаких земных вирусов, только разрешенный список бактерий, – уточнил голос.

Вот теперь понятно объяснила. С одной стороны, радуется, что без вирусов, с другой – мы к ним привыкли. И что за «чистая» зона? Обдумывая всё это, я разделась.

– А планшет?

– В корзину, – коротко ответила женщина.

– Не влезет... – усомнилась я.

– Так уменьши его, – засмеялся голос.

– Как?

– Переверни! – радостно смеясь, посоветовала собеседница. Я перевернула планшет. Ой. Там были новые иконки. Справочник. Инструкции. И «-». Я нажала на него, и «телевизор» превратился в планшет. От неожиданности я его выронила.

– Он не бьется. Всё в корзину – и в душ, – немного хихикая, скомандовал голос.

Коротко и ясно. Прошла в дверь. Душ. Ни мочалки, ни мыла, голый кафель, или даже не кафель, а что-то непонятное, белое, сам душ в потолке. Как только закрылась дверь, на меня полилось что-то зеленое и липкое, хорошо, что без запаха. Я стояла и обтекала, увернуться в таком пространстве невозможно. Потом жидкость стала белой, непрозрачной, затем опять зеленой. Длилось это минут 15–20, и было ужасно неприятно. Наконец-то полилась обычная вода, я облегченно вздохнула и начала смывать с себя зеленую жижу. Вскоре вода прекратилась, и откуда-то подул теплый, как из фена, воздух. Хорошо. Когда меня высушили, открылась дверь, но не та, в которую я вошла, а та, которую я вообще не видела. Душ оказался проходным.

Следующая комната была просторная и тоже проходная, в центре стоял большой стол, над ним висело какое-то оборудование. Больше ничего, только дверь на противоположной стене.

– Ложитесь на стол, – скомандовала женщина.

– «Чистая» зона – это не тарелка, случайно? – поинтересовалась я.

В ответ послышался раскатистый смех.

– Нет, не волнуйтесь, – успокоила она.

Эта фраза сразу вызвала подкожный страх. Так обычно говорят, когда уже давно пора было начать волноваться. Последний раз я ее слышала, когда врач сообщал мне, что у меня опухоль. «Не волнуйтесь, – сказал он мне, – с этим можно жить».

Далее следовал пятитомник инструкций, КАК. Что можно и чего не следует, последнего, естественно, гораздо больше. Я полезла на стол. Страх возростал. А потом меня опять «выключили», как будто я игрушка какая-то. Просто «раз», и я уже просыпаюсь, снова с тяжелой головой, сильно замерзшая, голодная, голая, все в той же комнате. Сознание возвращается неохотно. Но вроде жива. В комнате кто-то был. Не кто-то, что-то. Голограмма. Это моя, то есть я. Я села и попыталась сфокусироваться. Я стояла напротив стола. Голая. Неподвижно, с закрытыми глазами. Умерла? Нет! Я сижу тут, на столе, выпучив глаза. Тогда что это? Это «что-то» начало медленно вращаться, кожа стала прозрачной, мышцы тоже становились прозрачными. Зрелище завораживающее, не самое приятное, но глаза оторвать невозможно. Некоторые области стали красными, некоторые желтыми, остальное бледно-прозрачное. Я поняла. Красные – это мои проблемы, вон моя опухоль, а вон камни... Меня просканировали, пока я была в отключке. Вот это технология.

– Это компьютерная томография, – заботливо пояснил уже знакомый голос. – Красное – то, что нуждается в лечении. Ложитесь и лежите спокойно.

Что это КТ, я сама уже поняла, но такое отображение... Неожиданно из панели сверху, как змея, начал спускаться очень тонкий металлический шланг с иглой на конце. Я продолжала рассматривать «себя», хотя видела, что он ползет ко мне. Я решила, что сопротивляться бесполезно, и приготовилась к боли, но ее не последовало. Шланг был тонкий и гибкий, проколол живот, он пополз внутрь меня. Видимо, препарат еще действовал, я всё понимала, но была сильно заторможена. В любое другое время я бы попыталась увернуться или отмахнуться, но тут я спокойно смотрела на эту процедуру, практически ничего не ощущая. Шланг полз к опухоли.

Зрелище завораживающее. По мере его проникновения в опухоль она становилась все меньше, то ли он ее как-то поглощал, то ли растворял, но вскоре ее не стало, а он пополз к следующему красному пятну. Если бы не осознание, что это происходит внутри меня, я отнеслась бы к этому по-другому.

Я еще несколько минут наблюдала за его путешествием. Голова совсем прошла. Он закончил и, покинув меня, исчез в потолке. Голос велел вставать и идти в следующую комнату, что я и сделала.

Она совсем маленькая. Тумбочка, на которой – аккуратно сложенная стопка одежды и мой планшет, два стула и ботинки. Я поняла, что наконец-то можно одеться.

Одежда была не моя, совсем другая, другое качество, явно не пижама, но размер мой. Я оделась. Бледно-оранжевый был явно не моим цветом, но выбора не предложили. Удобный карман для планшета порадовал. Всё очень стильно и продуманно. Обувь – кроссовки. Всё одного цвета. Художник – фанат оранжевого цвета.

Следующая дверь вывела меня в холл. Молодой человек радостно вскочил с кресла.

– Я Александр, ну наконец-то! – радостно воскликнул он.

Высокий мужчина лет сорока пяти, с фигурой атлета, белоснежной улыбкой и в таком же костюме, как у меня, только темно-синего цвета, двинулся в мою сторону.

«Красавец!» – подумала я и тихо произнесла: – Добрый день!

– Пойдемте, я отвечу на все ваши вопросы, покажу, где вы будете жить, и объясню, что вы будете делать.

Глава 2. Авария

Богдан сидел у кровати Ланы и держал ее за руку. Девушка уже давно была подключена к аппаратам искусственного жизнеобеспечения. Врачи говорили, что остались считанные часы. Раздался звонок.

– Бросай свою непутевую девку! Всё равно она уже не жилец, мы вечно ждать не будем, – кричал из трубки сильно взволнованный мужской голос.

– Папа, я не могу, – ответил Богдан.

– Что значит «не могу»? Ты хоть понимаешь, что поставлено на карту? Это не шутки, быстро приезжай, мы ждем еще полчаса, а дальше, с тобой или без тебя, мы уезжаем!

– Папа, я не могу, – повторил молодой человек.

– Ну и катись к черту, – прокричал разгневанный отец и бросил трубку.

У Богдана на глазах уходила жизнь, жизнь любимого человека. Он не хотел потакать прихоти отца и бежать на этот «Ковчег». Он вообще не верил в конец света, который якобы наступит через месяц. Богдан видел картину по-другому.

Его отец уже больше года занимался строительством межпланетной станции и теперь, понимая значимость своего труда для семьи, требовал, чтобы вся семья переехала на «Ковчег».

Конец света объявляют каждый год, уже настолько надоело, что люди перестали верить в подобную чушь. Более того, один из концов света, 2012 года, отмечали всей планетой как праздник.

Лана не приходила в сознание уже четыре дня. Болезнь развивалась стремительно. Он сидел рядом с кроватью и вспоминал, как они познакомились, как мечтали о будущем. А теперь остались считанные часы.

– У нее никого нет, ее даже похоронить будет некому, если я улечу, – говорил Богдан сам себе и продолжал гладить холодную руку.

На следующий день Лана умерла. Богдан не плакал. Он сам занялся похоронами, оформил все документы. После похорон, которые были очень скромными, он поехал домой. Там уже никого не было. На столе лежала записка: «Выкручивайся сам, выкрутишься, буду рад тебя видеть. Папа».

Через месяц после отлета семьи началась эвакуация.

Богдан понял, что отец был прав. Этот месяц он жил у друзей на съемной квартире. Они занимались продажей машин. Еще вчера за бутылочкой пива он рассказал друзьям о проекте «Ковчег», и приятели весело посмеялись на эту тему. Теперь было не так смешно, они всей компанией погрузились на эвакуатор. Богдан был уверен, что они летят на «Ковчег», и обещал друзьям помочь с размещением и хорошим трудоустройством.

Полет оказался недолгим, около часа. Двери открылись, и всех попросили пройти в холл, к которому пристыковался корабль. Богдан сказал друзьям сидеть до последнего. Он хотел наедине побеседовать с охраной. И четверо молодых мужчин наблюдали, как большая масса людей покидает корабль.

– Вам что, отдельное приглашение, господа? – прокричал охранник. – Или вы по-нашему не бачите?

Богдан подошел к охраннику.

– Кто тут главный? – деловито спросил он.

– Некогда с тобой разговоры разговаривать, иди по коридору со всеми, а нам обратно пора.

– Я Богдан Кегель, меня должны были встретить, – немного приврал Богдан.

– Я не в курсе, но коли так, вон там за дверью люди в темно-оранжевом, видишь?

– Да, и один темно-синий, вижу, – подтвердил Богдан, разглядывая людей за стеклянной стеной.

– Попробуй у них узнать. А ты уверен, что на этой станции тебя ждали? – с сомнением поинтересовался охранник.

– Это же «Ковчег»?

– Нет, на «Ковчег» уже неделю как не летаем, там полный комплект, – уже раздражаясь, произнес он. – Выходите, не задерживайте, разбирайтесь тут сами.

Богдан махнул рукой друзьям, и они пошли на выход. Он понял, что станция не одна. Настроение молодых людей сильно испортилось. Охранник передал в переговорник, что можно лететь, и ворота начали медленно опускаться. Большая часть высаженных пассажиров еще находились в холле. Стеклянная дверь открылась, оттуда вышла группа людей. Они явно собирались улетать, но не на этом корабле. Богдан решил с ними поговорить и направился в ту сторону, его друзья старались не отставать. Неожиданно один из привезенных кинулся к медленно закрывающимся воротам с криком: «Не хочу! Верните меня домой». За ним побежало еще несколько человек. Они попытались протиснуться в полузакрытую дверь. Несколько – проскочили, двое застряли, а дверь продолжала закрываться. Люди в темно-оранжевых костюмах кинулись им на помощь. Богдан побежал в их сторону. Дальше всё произошло очень быстро.

Человек в темно-синем костюме быстро направился обратно к двери. Богдан устремился за ним. Он втиснулся в дверь и оказался за стеклянной стеной, друзья вбежали следом. Дверь захлопнулась. Богдан хотел помочь людям, но уже не смог. Дверь не открывалась. Тогда он продолжил догонять сотрудника станции. Тот был недалеко, стоял у панели управления и озадаченно смотрел на происходящее. За стеклом началась потасовка: кто-то из высаженных уходил в дверь на другой стороне ангара, большинство пытались вернуться на корабль. Им было не видно, что корабль уже начал медленно отлетать, но это поняли Богдан и сотрудник станции. Люди в оранжевом что-то кричали пассажирам, а те кричали что-то в ответ. Корабль улетел, а на стыковку пошел другой корабль, совсем другой. Он медленно совершал маневр. В ангаре началась драка. Охранники пытались помочь людям в оранжевом.

В руках одного из прибывших оказалось оружие, он начал стрелять вверх. В этот момент мужчина в синем костюме нажал на пульте какую-то кнопку. Щель начала медленно увеличиваться, в нее был виден вновь прибывший корабль. В получившийся проем начал мощным потоком выходить воздух, сметая на пути все. В дальнем углу холла охранник загнал людей в дверь и закрыл ее.

Богдан понял, что произошло. Люди в темно-оранжевых костюмах оказались ближе к воротам, их подхватила волна. Мужчина в синей форме молча наблюдал за происходящим. Ворота полностью открылись, и всё, что было в холле, вылетело в этот проем. Всё: и люди, и вещи, и мебель. Через стеклянную дверь была видна ужасающая картина. Около 400 человек и утварь медленно уплывали от станции. Было видно, что люди уже мертвы, их тела почему-то сильно опухли, одежда местами порвалась. Богдан не мог отвести взгляд от стекла.

– Что ты наделал? – закричал Богдан.

– Один выстрел – и могли потерять станцию, – произнес мужчина в синей форме с сожалением.

– Ты убил их, – прошипел Богдан.

– У меня не было выбора. Ты кто такой и как тут оказался?

– Я Богдан, – грозно произнес молодой человек.

– Я Макс, – представился сотрудник станции. – Тебе не следовало тут быть. Я думаю, тебе стоит помалкивать о том, что тут произошло. Со временем я сам всё расскажу, а ты забудь обо всем.

– Тебя ждет суд, – уверенно произнес Богдан.

– Да, но позже. Нужно восстановить работоспособность стыковочного ангара. Мне понадобится твоя помощь. Пошли.

Богдан понял, что явился лишним свидетелем и для Максима сейчас помеха. Его потрясло увиденное.

– Хочешь убрать свидетеля? – напрямую спросил он.

– Нет, повторяю, это была вынужденная мера. Я хочу восстановить работоспособность, скоро придет новый эвакуатор.

После этого он нажал на планшете какие-то кнопки и отдал приказ «улетать». Корабль за стеклом тут же начал маневр.

– Не хочешь идти, ладно, стой здесь. Когда я махну, нажми вот эту кнопку, – сказал Максим и ушел по коридору.

Богдан следил за ним взглядом. Вскоре сотрудник станции остановился у другого пульта и махнул Богдану. Тот выполнил просьбу и нажал кнопку. Ворота начали медленно опускаться, а Максим вернулся к Богдану.

– Я устрою тебя на работу, а ты временно будешь молчать о происшествии, пойми, сейчас нет времени на разборки, через пару дней я за всё отвечу. Пошли.

Они направились к двери в ангар, там стояли молодые люди.

– Это мои друзья: Марат, Данияр и Млад, – представил их Богдан.

Он понимал, что они ничего не видели и не представляли для Максима интереса. В это момент Данияру стало совсем плохо, его стошнило. Максим отвел молодых людей к медикам.

Пройдя сложную процедуру лечения – очистки, молодые люди получили светло-оранжевую форму, причем у Богдана она была немного темнее. Также получили планшеты и начальный инструктаж, который заключался в двух фразах: «Дом и работа – по стрелочкам на планшете» и «Теперь вы отдел кадров, инструкции в планшете». Данияру после процедур стало намного лучше. Друзья направились по домам изучать новые жилища.

Богдан быстро нашел каюту, осмотрелся и сел читать инструкции. Из головы не шли последние события, но он отгонял их и внимательно изучал текст.

«Да, это не “Ковчег”, но, может быть, оно и к лучшему», – подумал он.

Чем темнее, тем главнее. Богдан понял, что он старший в их группе кадровых работников. Взятка за молчание. Кроме того, все главные кадровики на его глазах погибли. Он отправился в офис, чтобы попытаться разобраться с работой и попробовать разыскать «Ковчег». Возможно, это общее название для всех станций, он не сильно старался вникать в работу отца. Размышляя обо всем этом, молодой человек дошел до стеклянного коридора, проходящего над ангаром с людьми. Людей было очень много: кто-то лежал на полу, у некоторых были очень странные кровати. Сверху было видно, что ангар разделен на сектора, между которыми были коридоры, в которых находились только люди в форме.

«Охрана», – понял Богдан.

В офисе сидел Максим. Он рассматривал таблицы на огромном экране. Увидев Богдана, он встал и улыбнулся.

– Мы даже контактами не обменялись, а мне нужно тебе всё показать, – быстро проговорил он.

– Я должен быть благодарен тебе, что я не в общем ангаре, и, следовательно, помалкивать? – спросил Богдан.

– Да нет, просто работайте хорошо.

– Вот, смотри, – он объяснил Богдану, как отправлять людей, в чём проблемы медиков, и дал их контакты.

– Тут я вроде всё понял. У меня вопрос: что такое «Ковчег»?

– Ого! А где ты это услышал? – удивился Максим.

– У меня там отец, – честно ответил Богдан.

– Это не очень хорошо. «Ковчег» – это земной проект, с создателями которого у нас натянутые отношения.

Максиму явно не понравилось новое известие.

– А почему? Я могу с ними связаться? – спросил Богдан.

– Связь нежелательна, там сильные политические разногласия. По сути, это они должны были спасать землян, ну, по меньшей мере, помогать в этом. А они сами за месяц до катастрофы «свинтили» – и тишина. Я попробую что-то узнать про твоего отца, как его фамилия? – с сомнением произнес Максим.

– Его фамилия Кегель, но узнавать необязательно, мы немного повздорили на Земле, – Богдан уже пожалел о заданном вопросе.

– Если всё же на связь выйдешь, оповести меня. Подумаем, как лучше. Кегель – это один из главных? Или однофамилец? – поинтересовался сотрудник станции.

– Он самый, – неохотно отозвался Богдан.

В офис вошли Данияр, Млад и Марат. Максим их поприветствовал, объяснил, что Богдан за главного, и ушел. Молодые люди начали делиться впечатлениями. Данияру очень не нравилась форма, да и работать он не хотел. Каюта ему тоже не понравилась. Млад и Марат тоже были не в восторге от размещения.

Богдан пригласил их в следующую комнату, одна стена которой была прозрачной, за ней далеко внизу – жилой ангар. Там шла какая-то потасовка, охранники расстреливали убегающих бунтарей, слышно ничего не было, но вскоре стало понятно, что там все кричат: кто-то от ужаса, кто-то от боли.

– Туда хотите? – спросил Богдан. – Нам крупно повезло, мы будем жить отдельно. Еда есть, вода есть, работа есть, наверняка, оплачиваемая. Поэтому давайте пока поработаем.

– Пока что? – недвусмысленно произнес Данияр.

– Пока не поймем, что здесь к чему, – ответил Богдан.

– А чего ты раскомандовался, тут твоего папочки нет, как я понял, – не успокаивался Данияр.

– Ты инструкции читал? Здесь цвет формы определяет старшинство, чем темнее, тем круче. И ты что думаешь, работу просто так получил? – грубо оборвал приятеля Марат.

– Так темно-оранжевые в космос не случайно улетели? – двусмысленно пошутил Данияр.

– Замолчи уже, – прервал его Марат. – Показывай, что делать.

Глава 3. Кадровик

Первый инструктаж был очень коротким. Меня назначили сотрудником отдела кадров. Кажется, пока единственным сотрудником. Выяснилось, что цвет костюма означает подразделение. Всех не знаю, но пищевики – красные, летчики – синие, медики – желтые, те, что не работают, – белые. Чем темнее цвет, тем выше пост. Короче, всех, кто темнее, – слушаться. Самый главный – черный. Так что мой красавец – еще и начальник, если я всё верно поняла. В планшете теперь у меня новый адрес – и это отдельная комната, точнее, две – кухня и спальня, и еще совмещенный санузел – зато свой. Координаты рабочего места тоже в планшете, на работу мне предстоит выйти через час, о чем там тоже написано. Все инструкции будут приходить на планшет. Там же появился справочник по службам с контактами, будильник, новости для сотрудников и хроника. Новости для сотрудников – пусты. Видимо, я еще недосотрудник.

Зато Хроника меня затянула как фантастический роман.

Станций всего шесть, наша шестая. Они были построены русскими для изучения Космоса. Проект держался в строжайшем секрете из-за технологий, которые могли в одночасье обрушить всю экономику планеты. Чего там было рушить? По-моему, и так не очень. Эти технологии делали ненужными газ, нефть и электричество.

Здорово же, но не я решала.

Каждая станция занималась своими исследованиями. Эта, шестая, – изучением поверхности планет. Она самая компактная из всех. Самая большая занималась изучением астероидов, они даже смогли несколько огромных астероидов разместить в ангаре и нашли там много интересного, но об этом позже.

Наша станция изучала изменения на нашей планете и о катастрофе знала заранее. На Земле к угрозе отнеслись скептически и особых мер принимать не стали. Тогда работники станций совместно разработали два проекта.

Первый – о спасении Земли, но там, кажется, что-то пошло не так. Второй – эвакуация. Тут тоже не всё получилось, как планировалось, но людей все-таки вывезли.

Недалеко есть планета, годная для проживания, но климат очень сырой. Она в 16 раз меньше Земли и на 99 процентов покрыта водой, пресной. Там мы черпаем воду, рыбу и водоросли для всех шести станций. Кроме того одна станция полностью отдана под сельское хозяйство, туда несколько лет вывозили коз, свиней, коров, учились проращивать семена. Все технологии улучшены, но людей недостаточно.

Кстати, обнаружены еще две планеты, пригодные для проживания, большие хорошие планеты, но одна из бактерий, живущая у нас в кишечнике, там резко начинает мутировать, и человек с такой бактерией в течение двух месяцев умирает на этих планетах. С бактерией научились бороться, я прошла эту обработку при переходе в «чистую» зону. Обработка занимает около 35 минут. Если на каждого 35 минут, многие не доживут. Но самое страшное, что при контакте она быстро передается, поэтому «чистым» запрещено общаться с «белыми» живьем – только по планшету или после обработки. На этих планетах организованы поселения, которые занимаются сельским хозяйством, тоже для снабжения станций. Живого в космосе много, даже есть разумные существа, но не очень контактные. Хотя контакты всё же были, но закончились соглашением о невмешательстве. Даже приложено несколько фотографий. Думаю, они всё же посещали Землю, иначе откуда бы наши уфологи знали, как выглядят инопланетяне.

Я читала, не отрываясь, но тут на экране появился красный круг с надписью: «Через 20 минут вас ожидают на рабочем месте, прилагается схема, как туда пройти».

Я бросила читать, хотя вопросов было много и хотелось знать всё. Пошла по схеме – оказалось, недалеко: три поворота и дверь.

Работа...

Метров пятьдесят комната, вдоль стены черные столы. В центре основной стены столы имеют полутораметровый перерыв, что странно смотрится. Все стены матово-белые. На столах нарисованы клавиатуры, не особенно похожие на привычные, но всё же клавиатуры.

В одном из кресел сидел Александр.

– Освоилась? Это твое рабочее место, тебе придется многому научиться. Я покажу, как это работает, – сообщил начальник.

Он дотронулся до стола, и над ним загорелся свет, на белой стене появились таблицы.

– Проектор? – спросила я.

– Не совсем, но функционал тот же. Видишь таблицы? Это анкеты, которые заполняются на планшетах, в этом столбце обратная связь. Это фильтры. Находишь нужного, проверяешь на адекватность. И передаешь его «пятнистым» с адресом и пунктом назначения, – дал первые указания Александр. – Поняла?

– Да. Но кто такие «пятнистые», кого я ищу, и какой пункт назначения? – осведомилась я.

– Два вопроса верные, один – могла бы сама посмотреть в справочнике. «Пятнистые» – это разводящие – направляющие, берут человека и проводят его через медиков, если в чистую, размещают и определяют на работу, – пояснил Александр.

– Ты «пятнистый»? – попыталась пошутить я, но ему не понравилось.

– Кого искать, написано тут, – он ткнул пальцем в монитор, – и тут же пункт назначения. Начинать с «пятнистых». Найди мне хотя бы троих, я их обучу и займусь своими задачами. И НЕТ, я не «пятнистый»!

С этими словами он вышел из комнаты, а я начала пролистывать список. Может, мне показалось, но я должна определить к «пятнистым» всех жителей Земли.

Запрос: разводящим направляющим Д822 требуется 28 сотрудников до 30 лет, способных:

решить уравнение $25x/15+10=60$;

легко ориентироваться по карте планшета;

послушные, внимательные, организованные.

И что всё это значит? Что значит Д822? Я что, должна с ним связаться и спросить его, внимательный ли он? И что я должна отфильтровать?

Я зашла в фильтры, начнем с возраста. До 30 – легко. Всего 54665 человек, я думала, будет больше. Интересно, почему так мало. Ладно, потом разберусь.

Умею бегать, прыгать, стрелять, копать, пилить, сварка. Военнослужащий – возможно, хорошая организация и ответственность.

Я нажала кнопку «связаться» и в окошке написала:

1. Решить уравнение $25x/15+10=60$.

2. Оценить свои способности по 10-балльной шкале:

а) ориентирование по карте;

б) ответственность;

в) внимательность;

д) организованность.

Я намеренно пропустила пункт «г», решила посмотреть, что ответит.

Открыла следующего: умею – не знаю. Коротко и понятно, вспомнила, как сама заполняла анкету. Интересно, как меня Александр выбирал и что его заинтересовало? Я отправила и

второму такую же анкету. А потом еще четверым, чтобы сравнить. Ответы пришли достаточно быстро.

1. 60, 10, 10, 10, 10
2. 30, 10, 10, 10, 10
3. 60, 7, 7, 8, 8
4. 30, 7, 10, 8, 8
5. 30, 5, 5, 5, 5 (а где г?)
6. 60, 8, 8, 8, 8 (вы пропустили вопрос)

Так как никаких указаний у меня не было, я выбрала 4 и 5. Четвертый оказался Абабов Алексей.

«Умею: читать, писать, считать, чертить, строить».

Пятый: Абабов Алексей – еще один?! И тут я поняла: я взяла первых по списку, а список – по алфавиту. При моем подходе у человека с фамилией на «я» вообще ни одного шанса на работу. Мысль мне не понравилась. Я написала обоим Алексеям, что предлагается работа разводящих, очень ответственная, если они согласны, я их оформляю. И решила пойти вниз списка, выбрала там еще трех человек и отправила им анкеты. Люди реагировали быстро. И я набрала пять разводящих. Нажала кнопку «Отправить разводящим», в пункте назначения написала: «К вам». А что я должна была написать? Среди отправленных были три молодых человека и две девушки. И как мне узнать результат своей работы?

Я продолжила читать запросы, их было немало.

Медики 14900 А411: образование высшее – медицинское, легко обучаемые, желательно до 45 лет, лучше практикующие хирурги.

Медики – фельдшеры А222 или терапевты А322 28000: практикующие.

Строители Л213 – Слесари 12300; Фермеры Г233 – 56000; Строители Л815 – Рабочие 15000.

Рыбаки промышленные Г1222 13000; Строители Л2433 – Дорожники 7000.

Профессии шли в каком-то хаотичном порядке, и названия сформулированы по-детски. Зато цифры сильно впечатляли. «Летчики С15 300; Грузчики Ж12 5000; Хозяйственники Г611 800». Я листала списки, не понимая, с чего начать.

И у меня возникли вопросы: «Им всем дадут отдельное жилье? Где тут класть дороги?»

«Биологи К11 5000; Охотники Г11 22000; Геологи К12 500; Естествоиспытатели Э13 500». Поняла – это на новые планеты. Запросы не кончались. Как выделить, что сейчас, а что может подождать? И туда ли я отправила этих людей?

Планшет завибрировал и пискнул, на экране горел красный круг: «Через 20 минут у вас совещание».

И карта уже нарисовала, куда бежать. На этот раз маршрут был намного длиннее. Я решила, что для работы у меня недостаточно данных, и пошла по карте. Дверь за мной сразу закрылась. Вообще, дверей было много, когда я к ним подходила, они открывались.

Вот я попала в холл, мне нужно прямо, а справа большие стеклянные двери, за которыми огромный бассейн. Я остановилась. Там никого. Двери дружелюбно распахнулись. Я посмотрела на красный круг – 10 минут. Вздохнула и пошла по карте.

– Я вернусь, – пообещала я бассейну.

Вскоре я была в назначенной точке. Большой зал, белые стены. В центре огромный овальный стол. За столом человек двадцать, все разноцветные, кто-то светлее, кто-то темнее. Чуть не убежала обратно к бассейну, но вошел Александр.

– Хорошая работа, – похвалил он.

– Они подошли? – с надеждой спросила я.

– Еще не знаю, пока у медиков, но быстро – это хорошо, я вас часов двенадцать искал.

У меня сложилось стойкое мнение, что я сделала что-то не так.

Двери открылись – и вошли еще три человека: желтый, красный и ЧЕРНЫЙ! Черным оказалась женщина за пятьдесят, слегка поседевшая, без следов косметики, с тонкими чертами лица.

– Приступим, – еще от двери начала она. – Дела движутся плохо, на третьей станции не могут разместить людей, более 80000 размещены в коридорах на полу, смертность очень высокая – просят помощи. Сколько человек мы можем у них забрать? И когда? – вопрос явно был обращен к Александру.

– Ну, тысяч пять... Сразу... И надеюсь на отдел кадров, если они быстро распределят на работу – места будут появляться.

У меня аж воздух в горле застрял: он что, считает, что 80000 можно за день раскидать? Я слегка покраснела, но смолчала.

– Что мешает вам работать быстрее? – ее взгляд устремился в меня. Я не знала, стоит ли отвечать.

В зал вошел темно-красный.

– Что у вас с провизией на данный момент? – выстрелила в него черная.

– Хватит на три дня, ферма готова предоставить продукты, – не задумываясь ответил он.

– Хорошо.

– Медики – какова пропускная способность? – резко прозвучал новый вопрос.

– Около 65 человек в сутки.

– Плохо, увеличить по максимуму оборудование, работать без остановок в три смены.

Сколько нужно медиков? – недовольно спросила черная.

– У нас 16 аппаратных, около 50 человек, – был ответ.

Вошли еще два человека: бежевый и зеленая. Такое впечатление, что вопрос времени отсутствует.

– Когда и насколько увеличится пропускная способность? – женщина явно была недовольна.

– Через 3 дня, по 350 человек.

– У нас новый сотрудник – отдел кадров, надеюсь, она не подведет. Обеспечите нам медиков. Второй грузовой ангар пустой, сколько понадобится времени, чтобы переоборудовать его в жилой? – продолжала спрашивать черная.

«Бежевый» встал.

– В «чистую» или в «белую»?

– В «белую».

– Два дня.

– Сколько сможем там разместить?

– Около 30000.

– Принято, делаем.

Получив информацию, женщина перешла к другим вопросам:

– Какие у вас самые насущные проблемы?

– Мусульмане волнуются, не знают, где Мекка. И вообще, поднимается волна протеста.

– О чем протестуют?

– Да кто о чем... О свободе, о еде, об условиях, о лекарствах, о том, что мы им должны.

– Понятно, как и везде. Стресс плюс бессилие плюс безделье. Нужна служба информации. Новости. И всяческие ответы на вопросы. Нужна служба занятости, пусть хоть мусор с места на место перемещают. По поводу Мекки – дело серьезное, срочно нужно найти уважа-

емого имама и в новостях пустить хоть какие-то слова надежды, чтобы было, чего ждать... – подвела она небольшой итог всему сказанному.

– А что с остальными религиями?

– Пока молчат.

– И то хорошо, но скоро заговорят. Нужно у «белых» организовать медпункты, это тоже к вам, – проговорила она, обращаясь ко мне.

– Похоже, мне нужны помощники и немного больше информации, – высказала я свои пожелания.

– Насчет помощников сама справишься, а по поводу информации спрашивай, у тебя есть ВСЕ контакты, тебе сейчас никто не откажет, – был ответ.

– Я поняла, что основной приоритет – медики. Я их постараюсь набрать уже сегодня, а потом, если пропускная способность невелика, как определять приоритет? – вновь задала вопрос я.

– По необходимости, а она острая. Главный приоритет – переселение. Меньше народу – проще содержать, но условия содержания тоже важны. Регулируй, думай, – сказала она.

– Подведем итоги прошедшего дня, – резюмировала черная. – Вывезли больше, чем планировали, всех, кого смогли. Разместить всех не можем, эта станция самая маленькая, поэтому более или менее получилось. На остальных – полный бардак. На пятой станции беспорядки начались сразу, не обошлось без ЧП, около 400 человек вылетело в открытый космос. Люди взволнованы, мягко выражаясь. На остальных станциях люди сидят буквально друг на друге. Единственная служба, которая на высоте, это транспортники. Они справились с задачей и сейчас занимаются поставками и охраной. Основная задача на данный момент – это размещение. И нужно успокоить как-то людей. Если есть предложения – слушаю.

Предложения посыпались со всех сторон.

– Если у транспортников нет проблем – загрузить всех из коридоров к ним, и пусть дрейфуют.

– Не вариант, на кораблях нет условий, нет кроватей.

– Есть кресла, на полу лучше, что ли?

– 2 туалета на 2000... и 1 душ...

– Да, это не вариант. Тогда бунтарей туда.

– Туалетов и душей добавить не проблема. Туда нельзя бунтарей.

– Нет, из них нужно сделать детские сады, оснастить всем необходимым и отправить туда молодых мам. Закрытая небольшая система. Эпидемии маловероятны. Разместить там по одному врачу – и делать их постепенно «чистыми», а как будут готовы – сразу на планету.

– Кого, младенцев? Нахрена они там сейчас нужны! Нам нужны строители, фермеры, охотники, охранники, а младенцев оставьте у себя!

Ситуация накалялась. Люди были нервные, уставшие. А последний, мужчина в темно-бежевом костюме, покрылся потом и покраснел, небольшой тремор по рукам, мне показалось, что он нездоров.

– Сколько у нас свободных кораблей? – наконец-то вмешалась черная.

– Около 80000, но пару тысяч оставим в запасе, мало ли что сломалось, так что, считайте, 80000 ровно, – ответил молодой коричневый.

– В каждом по 2000 сидячих мест, переоборудуем, получится 500. 40000000 человек, Да, это решит проблему. Не волнуйся, Антоныч! Мы не будем их пока делать «чистыми», некогда – и медиков мало, Просто будут дрейфовать у первой станции. Медиков выделим пока пять на всех, будут летать. Наши дети – это самое дорогое, поэтому разумно их убрать от толпы и держать небольшими колониями, и опять же мобильность, если что. Кто находится на этих кораблях, держать в секрете. Пусть выглядит как флот.

- А ангар – переделывать? – задал вопрос Антоныч.
- Да, но в медотсеки, сколько еще выйдет?
- Ого... около 600, я полагаю, – удовлетворенно ответил он.
- Отлично, будем делать из станции переправочный пункт, сколько нужно медиков и какова ожидаемая пропускная способность? – вопрос адресован женщине сидевшей напротив меня
- Около 2500 медиков, пропускать будут 13500 в день, – ответила она, почти не задумываясь.
- Уже лучше, плюс другие станции... итого в районе 18000 в день. Приблизительно 1500 лет на всех... мда...
- Есть еще горящие вопросы? – торопливо поинтересовалась она.
- Все обсуждали перспективы, свои проблемы, но громко никто ничего не озвучил.
- Так, время поджимает, нужно лететь на пятаю. Совещание окончено. Работаем. – С этими словами черная ушла.

Александр приблизился ко мне.

– Не бойся, я сейчас улетаю, но мой контакт у тебя есть, звони, если сомневаешься. Никто не знает, как правильно. Получится хорошо – молодец, не очень – не накажут. Сложное время, ужасная ситуация.

– Я и не боюсь. Когда вернешься? – осторожно спросила я. Очень хотелось сказать: «Не улетай, мне страшно», но я сохранила холодное выражение лица.

– Сегодня, хотя тут это странное слово, нужно снова привыкать.

Народ начал расходиться.

– А когда тут спят?

– Когда получится. – Он рассмеялся и направился к выходу.

Ко мне шел Антоныч. Это худой пожилой «бежевый».

– Добрый день, красавица! – улыбнулся он.

– Добрый.

– Я понимаю, что медики в приоритете, но чтобы их разместить и обеспечить всё вышесказанное, мне нужны строители, так что сейчас начни с них, а потом уже медики. Договорились. Жду, – дал задание Антоныч. – Сегодня.

Сказав это, он растворился за дверью, я даже не успела рта открыть.

А вокруг меня собралась толпа, они все возбужденно обсуждали, кому важнее получить людей, кричали, спорили. Я растерялась и молча смотрела на их потасовки. Кто-то обнял меня за плечи и вывел в коридор. Кем-то оказалась женщина в темно-желтом.

– Никого не слушай, твоя работа, тебе решать, – голос показался очень знакомым.

– Мы знакомы?

– Не совсем, – рассмеялась она.

– Это вы говорили со мной у медиков! – я узнала ее по смеху.

– Я лечила тебя, – сказала она, приятно улыбаясь.

– Наташа, – представилась я.

– Алена. Пойдем, я тебя провожу.

– Медики в приоритете, – пошутила я.

И мы направились ко мне на работу, именно этот маршрут я нажала на планшете. Проходя мимо бассейна, я бросила на него очень неоднозначный взгляд.

– Не сейчас! Нужно поработать, давай так: ты находишь мне пять медиков, еще кому-нибудь кого-нибудь, и через три часа встречаемся тут.

– Давай! – согласилась я.

Сердце радостно забило. Мы обменялись с Аленой контактами и разошлись по разным коридорам. Я практически бегом добежала до места. Три часа – это мало. Я тут же бросилась к таблицам. А какие именно медики в приоритете? Тут на медиков куча запросов. Я понимала, что такие, как Алена... Хм. Звонок другу.

– Хах, давно не виделись, – тут же откликнулся знакомый голос. Я описала проблему.

– Обязательное высшее медицинское, практикующие. Только вот отправлять ты их будешь по коду А612.

– Это в графе «отправить», – уточнила я.

– Да, у каждого запроса – код. Кто запрашивает – тот и будет принимать.

– Поняла, спасибо, – поблагодарила я.

– И не бери мне очень молодых, мне помудрее. Учить тяжелее, зато ответственность выше. И лучше, если работали хирургами в скорпомощных больницах, там проходимость больше, а значит, и опыта больше.

– Я поняла.

– И лучше мужчин, только чтоб не пили, хотя у нас особо нечего, но все же. А то...

– Я поняла.

– И не надо больше пяти пока, а то с обучением проблемы возникнут, помещение небольшое, придется учить по группам, а так я первую группу обучу, а они уже остальных потом будут учить и...

– Я поняла, – вновь подтвердила я.

– Ну ладно.

Полная картинка сложилась, я написала анкету:

- Какой университет окончили.
- В какой больнице работали.
- Кем.
- Сколько по времени.

Вредные привычки.

Ввела фильтры: медики, мужчины, от сорока. Запрос сработал и выдал трех человек. Что-то не так. Я представила себя, заполняющей анкету. Ну конечно. Убрала слово «медики». Написала: образование высшее медицинское. 11 человек. Стерла. Написала «хирург» – 37 человек. Уже что-то. Нужно-то будет 50... а потом вообще 2000. Разослала всем анкеты. Мне нужны помощники. Интересно, какой код у меня? И кого мне нужно? Специальность неважна. Умение работать с компьютером. Нет, мне важно, чтобы можно было доверять. Я начала по очереди вбивать фамилии и имена своих друзей, сотрудников, знакомых. По благу, ну и что, зато я буду знать, чего ожидать, не потеряю время, чтобы узнать, что за человек.

Марина, она нашлась первой, ее анкета появилась сразу, правда, пустая, только галочка «хочу работать». Мы как-то работали вместе над одним проектом. Она методичная и все проверяет по сто раз. Мне подходит, я не стала заморачиваться тестами и просто позвонила.

– Привет! Помнишь меня? – без лишних слов спросила я.

– Конечно.

Выглядела она плохо: синяки под глазами, вся отекая, глаза красные.

– Есть работа, если хочешь, я попробую тебя устроить, – предложила я.

– Хочу, – не раздумывая, ответила Марина.

– Что, даже не спросишь, что за работа? – удивилась я.

– Нет, главное, отсюда, и побыстрее.

– Поняла, сейчас попробую. Жди инструкций, они должны прийти на планшет.

– Пожалуйста!

Это был стон отчаяния. Видно, там совсем всё плохо. Я быстро оформила запрос, в графе «куда» поставила: отдел кадров. Посмотрим, как получится. Пришли ответы медиков. Не подошел, по-моему, только один – зубной хирург, у остальных вроде всё нормально. Я всем написала, что с ними вскоре свяжутся. Пятерым первым по списку оформила запрос.

Оставались только строители. Какие и какой код? Я посмотрела в планшете, появилось несколько контактов после совещания, Антоныч только один: Михаил Антонович, ответственный по строительной части. Я набрала.

– О, дочка! Не ожидал! Просьбу мою не забыла? – радостно осведомился он.

– Нет, поэтому и звоню. Михаил Антонович, какие именно строители? Сколько? И по какому коду отправлять? – уточнила я.

– Ой, какая умничка! Код любой, главное, на букву Л, всё равно ко мне попадут! А по поводу «какие»... Слесарей хотя бы троих, сборщиков пять, сварщика два. Понимаю, что много хочу. Там сегодня еще сколько пройти может?

Этот вопрос застал меня врасплох. На совещании говорили – 65 в сутки, но ведь это весь день, а сколько осталось? Если идут только через меня, то вообще много. Это, получается, я сегодня и половины не сделала.

– Двенадцать, – сказала я, чтобы не выглядеть растерянной.

– Тогда еще двоих разнорабочих, спасибо, красавица. Я буду ждать, – предупредил Михаил Антонович.

Я поняла, что еще ничего не поняла. И решила позвонить Александру.

– Соскучилась? – спросил он.

– Ну, типа того, привет, – виновато ответила я.

– И вам не хворать, – пошутил Александр.

– Вы что, с Михаил Антонычем только что общались? Он так же говорит. Объясните мне несколько вопросов, первое, что тут есть «сегодня»?

– Не понял.

– Ну, если меня спрашивают, сколько еще сегодня может пройти, это что значит?

– А, – засмеялся он. – Видишь на планшете кружок со стрелочками? Это часы.

– Это тот кружечек, который разбит на 36 пронумерованных секторов? – уточнила я.

– Да.

– У нас что, 36-часовой день?!

– Да.

– Здорово, продолжай, пожалуйста, главное, не останавливайся. А рабочий день когда заканчивается?

– Ну, как упадешь, значит – закончился.

– Мило. Так сколько может пройти?

– Ну, «пятнистым» твоим я всё объяснил, но они должны потренироваться, дальше все от медиков, можно им звонить и получать сводки. Кстати, я сегодня из-за тебя пари проиграл, так что ты должна мне ужин! – радостно сообщил Александр.

– Ты проиграл, а я должна, как это по-мужски! – удивилась я.

– Так я из-за тебя проиграл, и давай уже на «ты» всегда, а то ты постоянно меняешь, а я теряюсь.

– Это как это? – не поняла я. Про «ты» он был прав, я то говорила с ним как с начальником, то забывалась. Он казался таким спокойным, надежным. Короче, то что мне нужно.

– Да просто, я новобранцу говорю, я с первого раза угадаю, на какую букву твоя фамилия, он мне – спорим, что нет, я говорю – спорим, только думай, с кем споришь. Так вот, объясни мне, почему не все на «а»? Ты что, не могла первых попавшихся взять?

– Остальные уравнение не решили, – парировала я.

– Ха-ха!

– Ладно, не усложняй себе жизнь! Уже 28 часов. Иди отдыхай. Завтра мои потренируются на медиках и твоей помощнице, кстати, твой код В333. И еще: может, все же считаешь инструкцию? Делая заявку, ты должна не только обеспечить человека работой, а еще и убедиться, что ему будет где жить, – разъяснил Александр.

– Можно чуть подробнее?

– Читай инструкцию!

– Так что там насчет ужина? – с интонацией шантажа спросила я.

– Ладно, ладно, я всё сделал, но на будущее всё же почитай.

– Хорошо, но лучше ты мне за ужином расскажешь, – закончила я беседу.

– Хорошо, ужин завтра в 24, я найду, – предупредил Александр.

– Отлично, – улыбнулась я.

Строители нашлись легко и много. Я решила все же заглянуть в инструкцию, но у бассейна. К тому же Алена, может быть, что-нибудь подскажет.

Вода была прохладная, раздражительность сама постепенно растворялась. Ощущение очень необычное, вода как масло, а над тобой стеклянный потолок с бездной, такое чувство, что через тебя проходят какие-то невидимые космические потоки. Необычная легкость и брызги, они совсем другие, они шарики разного размера, летающие над тобой, нет, они падают, но как-то медленно. Я остановилась и стала бить руками по воде, шарики поднимались и падали, как в замедленной съемке, мне захотелось поймать ртом большой ровный шарик – как пузырь. А потом еще один, и еще. Я как ребенок забавлялась с новой игрушкой, снова и снова я била по воде и ловила шарики.

– О, она уже плавает! Не дождалась? – осведомилась Алена.

Я почувствовала себя пойманной на месте преступления, я даже не заметила, как она пришла. Моя неловкость сразу отразилась на моем лице.

– Не волнуйся, все так делают, когда первый раз попадают сюда, да и не первый тоже. На станции искусственная гравитация, да и сила притяжения меньше, чем была на Земле, поэтому такой эффект, как мне объяснил знакомый физик. Что-то типа не 9,8, а 9,3. Мы с ним как-то вместе попали на собрание, а потом пошли искупаться. Удивительная личность. Это тут одно из немногих развлечений. Есть еще спортзал. И можно полетать в космосе. Правда, сначала придется получить права, ну, типа как водительские, доступ.

– Извини, что не подождала, – я попыталась оправдаться.

– Меня? Просто сидя у воды? Я бы не стала, – успокоила меня Алена.

Она взяла надувное кресло, спустила его на воду и села, свесив ноги.

– Я думаю, что тебе понравится ощущение, если оттолкнуться от бортика как можно сильнее и поплыть.

И я оттолкнулась. Вот это скорость! Я просто вылетела в центр бассейна. Алена весело смеялась, покачиваясь в кресле. Я поплыла обратно, плывешь, как паришь, так быстро и приятно. Не могу иначе описать. Фантастика.

Глава 4. Начальные установки

Богдан спокойно объяснил друзьям, в чем их работа, показал основные таблицы.

– Так кого нужно найти в первую очередь? Тут столько запросов, – поинтересовался Марат.

– Я не знаю, – грустно ответил Богдан.

За стеклом продолжались драки. Друзья наблюдали страшные картины расправы, охранники явно не справлялись с ситуацией.

– Нужно увеличивать патрули, давайте попробуем навести порядок в ангарах, – высказал свое мнение Марат.

– Для начала помощь охране наберем, – предложил начальник.

– Хорошо, ищем бывших военных, – быстро отреагировал Данияр.

– Точно, а я пока попробую связаться с Максом и узнать контакты охраны, – сориентировался Богдан.

Разговор с Максимом был очень коротким: тот был занят. Уже через десять минут Богдан получил необходимый контакт. Иван Сергеевич Ломов, главный по безопасности станции 5.

– Добрый день, Иван Сергеевич, отдел кадров беспокоит, – представился Богдан.

– Добрый? Поменьше бы таких добрых, – отозвался Иван.

– Да уж. Я хочу немного разрулить ситуацию. Сколько пополнения сможете разместить?

– О, дело правильное, а то мы тут просто зашиваемся. Человек двести дашь? – обрадовался охранник.

– Дам. И больше дам. Скажи, сколько сможешь взять? – с надеждой на благоприятный исход вновь задал вопрос Богдан.

– Могу 600 взять, если сделаешь, мы тут порядок мигом организуем.

– Договорились, на какой код слать?

– Т511, – коротко ответил охранник.

– Хорошо, если еще чего нужно, звони, – хотел завершить беседу Богдан.

– Так нужно. Чего тянуть-то. Нужно как-то людей разместить их намного больше, чем планировалось. На третьем этаже все коридоры полны, кроватей нет. Много лежащих больных, медикаментов нет. Много преступников, насильников, убийц и просто идиотов, а запереть негде. Мы часть парализовали, как по инструкции, а что толку, они скоро очухаются, их бы запереть, – казалось, жалобам Ломова не будет конца.

– А я могу как-то это отрегулировать? – удивился Богдан.

– Ну, кое-что можешь, давай я буду тебе писать номера всех негодных, а ты их сведи в один отсек, пусть друг друга насилуют. Главное, убери оттуда остальных, – предложил Иван.

– Я не очень понимаю, как, но попробую узнать, кидай номера, – согласился Богдан.

– И их можно поплотнее упаковать, а на свободные места людей из коридоров убрать, – высказал свою мысль Ломов.

– Я попробую узнать и перезвоню, – пообещал Богдан и завершил разговор.

– Шестьсот отправляем на код Т511, и помечайте освободившиеся места, похоже, у нас много проблем, – произнес он озадаченным тоном.

– У нас? – удивился Данияр.

– Да, нужно разместить людей, – твердо сказал Богдан.

– А ты уверен, что это наша проблема? Они, когда сюда столько народу запикивали, о чём думали? Не парься, это не наша проблема, – равнодушно отмахнулся Данияр.

– О чём они думали, я не знаю, но что получилось, вижу. Пока Макс занят, поищу кого-нибудь потемнее и еду. Вы пока найдите ему этих военных, – сказал Богдан и вышел в коридор.

– Ну, иди, погуляй, – крикнул ему вслед недовольный Данияр.

Автомат с едой Богдан нашел быстро, там же стояли столики.

«Местное кафе», – подумал Богдан и продолжил поиски.

Коридоры были пусты, множество дверей. Местами попадались стеклянные, которые проходили над ангарами. Картина везде была приблизительно одинаковая. Вот коридор со стеклянной стеной в космос. Богдан вспомнил уплывающие трупы, ему стало не по себе, он прибавил шаг. Вдруг услышал какие-то голоса и, свернув за угол, увидел двух людей. Один был в темно-красном, а второй – пятнистый. Богдан быстро подошел к ним.

– Добрый день, я Богдан из отдела кадров и мне нужна помощь, – обратился он к беседующим мужчинам.

– Я Валера, – протянул ему руку человек в пятнистой форме.

– Тимофей, – представился темно-красный. – Какие проблемы?

– Нужно как-то развести людей, отсортировать, что ли, а я не понимаю, как. Как понять по анкете, где они находятся? – пожаловался на проблему Богдан.

– Валер, это к тебе.

– Похоже, отдел кадров решил поработать, – усмехнулся Валерий, – только что-то ты светловат для решения проблем.

– Светлый, темный, какая разница? Можешь – помоги, не можешь, скажи, кто может, – протараторил Богдан.

– Ладно, пошли, посмотрим, что можно сделать, Тим, я позвоню, – сказал пятнистый и повел Богдана к себе. Тимофей кивнул и тоже ушел. В кабинете Валеры была включена огромная карта с обозначениями ангаров, отсеков, коридоров и множества всего другого.

– Вот тут все и находятся, ты нам посылаешь координаты, а мы разводим по адресам. Что хочешь сделать? – поинтересовался Валерий.

– Давай так. Вот этот отсек вроде посвободнее, его нужно освободить от людей, кого сюда я буду присылать. Здесь усилим охрану. Их нужно по максимуму уплотнить.

– Тюрьма, что ли?

– Ага. Сейчас в охрану заберем 600 человек, отсюда всех на свободные места, и тех, кого пришлю, меняешь местами с этими, – продолжал Богдан, указывая места на карте. – А нам можно такую карту?

– Не положено, – коротко ответил Валера.

– Дурь какая-то. Ладно, а нам сюда переехать можно?

– Не положено.

– Продолжим. Что тут за помещения? – указал Богдан на коридоры, по которым ходил.

– Это помещения для сотрудников, – ответил молодой человек.

– Пустые? Там люди в коридорах, а тут столько пустых комнат, – возмутился Богдан.

– Так это «чистая» зона, им сюда нельзя, – неуверенно произнес Валера.

– Кто так сказал?

– Медики.

– Ерунда какая-то. Давай сюда из коридоров людей переведем, – предложил Богдан.

– Нельзя, и не поможет. Тут всего пара тысяч комнат, проблема куда больше. А заражение только всё испортит, – с грустью признал Валера.

– Ладно, какие еще есть варианты?

– Давай попробуем сегодня хоть это сделать, а завтра посмотрим, что получилось.

– Давай, – обреченно согласился Богдан. Пошли заказы на перевод в охрану. – Впрочем, я хочу увидеть, как это делается.

– Да просто делается, я пишу ему сообщение, что он принят на работу, и говорю, куда подойти, это сообщение получают и пятнистые в белой зоне и идут его встречать, а потом провожают либо к медикам, либо на место работы. Если к медикам, то потом ко мне, а я дальше, – подробно объяснил Валера.

– Так вас сколько? – удивился Богдан.

– Немного, 6 «белых» и 3 «чистых». Если не будем справляться, я пришлю запрос.

– Там столько запросов, не уверен, что я увижу.

– Это неважно, мы и сами можем себе набрать, а вот пустые комнаты можно набрать сотрудниками, смотри у себя тех, что на код, который кончается с 508 до 532, это всё у нас. Подбирай и отправляй.

– Кажется, понял, дай я сфотографирую номера из «тюрьмы» и из коридоров, – немного подумав, произнес Богдан. Он взял контакт Валеры, сделал еще несколько снимков и попрощался.

Проходя по стеклянному коридору, он остановился и долго стоял, наблюдая, как люди внизу пытаются приспособиться к ситуации. Все двигались, было понятно, что люди сильно встревожены, он не слышал, что они говорят, но, как ему казалось, понимал. Проходя мимо кафе, Богдан набрал еды.

– Всем привет, – произнес он, зайдя в офис, и вывалил еду на стол. Друзья радостно бросили работу и принялись есть. Богдан не ел. Он рассказал друзьям о том, что видел, и о том, что нужно делать. Пока они ели, он начал искать запросы на станцию. Их оказалось не очень много. А значит, это не решало проблем с размещением.

– Отправлять со станции, вот решение, – проговорил он вслух. И начал изучать запросы. Это показалось достаточно реальным, но пятнистые могли не справиться с требуемыми объемами. Он позвонил Валере:

– Здравствуй! Сколько вы можете в день отправлять со станции народу? – быстро озвучил он свою идею.

– Мы-то много. Вот медики – не очень много.

– А что, отправлять можно только очищенных? – удивился Богдан, понимая, что его план рухнул.

– Конечно, – подтвердил Валера.

– Понятно, и сколько могут медики? – уже без особого энтузиазма спросил Богдан.

– Я точно не знаю, сейчас тебе контакт пришлю.

– Спасибо, – сказал Богдан и разъединил связь.

Планшет запищал: общее совещание, вы в режиме просмотра. На экране появилась картинка. Было впечатление, что его подключили не с начала. Женщина в черной форме дала краткий отчет о происходящем, дальше шло обсуждение общих вопросов. Богдан понял, что на всех станциях такой же бардак. А главное, что у всех проблемы с размещением, и медики работают очень медленно. Порадовала только одна новость – что заберут часть детей, к этому нужно подготовиться. Он сразу перезвонил Валере.

– Ты видел совещание? – сразу начал Богдан.

– Видел. И что думаешь?

– Думаю, что женщин с маленькими детьми следует перевести в тот холл, где посадка. Как думаешь, это безопасно? – взволнованно произнес Богдан и почувствовал, как мурашки побежали по спине, на лбу выступил пот.

– Да, это точно безопасно, но там нет условий, там даже сесть не на что, не говоря уже про лечь. Свяжись с рабочими, может, хоть матрасы дадут. Контакт сейчас пришлю. Будет готово, звони – сделаем.

– А координаты?

– Да этих мы и так найдем, не переживай. Я себе в белой зоне еще помощников набрал, – сообщил Валерий.

– Хорошо, на связи, – разорвал соединение Богдан.

Пришли сразу два контакта. Медики и рабочие. «Рабочие важнее», – подумал Богдан и набрал номер.

Через час переговоров все вопросы с перемещением были решены. В злополучном ангаре были расставлены кровати, и детей с родителями начали переводить туда, на освободившиеся места – люди из коридоров и из будущей «тюрьмы», а в тюрьму все по списку от Ивана Сергеевича.

– Пивка бы, – мечтательно произнес Данияр.

– Лучше водки, но спиртного на станции не видел, – ответил Богдан.

– У медиков наверняка есть спирт, – заговорщицки произнес Млад. И все радостно посмотрели на Богдана.

– Попробуем, – кивнул Богдан и набрал медикам.

– Здравствуй, Наргиз! Это отдел кадров, Богдан, – поприветствовал Богдан главного медика станции.

– Здравствуй, – ответил молодой женский голос.

– Я по личному вопросу. Мы у вас спиртом не разживемся? – осторожно поинтересовался кадровик.

– Спирта нет. Но мы используем для дезинфекции раствор «ОП». Он вам подойдет, но есть побочный эффект, – с пониманием ответила девушка.

– А что за побочный эффект? Странное название.

– После первого приема – сильная диарея, – как бы извиняясь, сказала Наргиз.

– Очень сильная? – уточнил Богдан.

– Да, но недолго, часа три-четыре, а потом организм привыкает и всё хорошо, мы его пьем, – продолжала оправдываться девушка. – И «ОП» – аббревиатура, очистительный препарат.

– Я думаю, нам подойдет, всё равно придется начинать, – принял решение Богдан. – Я сейчас подойду.

Ребята все радостно закивали, пошутили о предстоящей ночи, и Богдан пошел добывать «ОП».

Глава 5. Инопланетный зверь

Меня разбудил планшет.

Срочный заказ: 21 медик и 2 биолога. Слово «срочный» – мигало.

Я спустила ноги на пол и замерла... Коврик, а он был объемный, цветной, пушистый, бесформенный, как клякса... Он отполз! Немного постоял на месте и пополз в направлении ванной комнаты. Может, я не проснулась? Немного поползав у двери, он отправился на кухню, я – за ним. Совершенно бесшумно он обернулся вокруг ножки стола и по ней залез на стол, потом спустился на стул и замер. Наверное, это какое-то животное инопланетное. Я не знаю, можно ли их гладить, что они едят и что с ним вообще делать. Налив в чашку воды, я демонстративно поставила ее на пол и отошла. Зверюга быстро двинулась к чашке, опустошила ее, а дальше накрыла ее сверху и уже вместе с ней поползла на стол, оставила чашку на столе и снова спустилась на стул. Я налила еще. Выпив снова всё, коврик уполз в спальню. Наблюдать мне было некогда, я быстро оделась и ушла на работу.

Марина была уже там. Она ждала меня тут давно, не понимая, что делать. Я начала ее учить тому, что уже знала. Показала таблицы, запросы. Объяснила, как подбираю людей, и мы сели искать медиков. Несколько у меня были в запасе, я отдала их Марине на код А612, а сама села за биологов. Работа закипела. Срочный заказ мы сделали за 40 минут. Странный код был у биологов, К13. И я решила уточнить у Александра, что за код, а заодно напомнить про ужин.

– Привет!

– Я все помню, сегодня в 24, – быстро отозвался он.

– Я тоже рада тебя слышать. Что за код К13? – спросила я, пропустив его реплику.

– Инструкция! – голос начальника звучал твердо.

– Да читала я твою инструкцию, К – наука, и так понятно: биолог – не слесарь, – в моем голосе чувствовалось легкое раздражение.

– А что тогда тебя так напрягло? – удивился Александр.

– 13, у всех трехзначные, – пояснила я.

– Это на станцию трехзначные, на планету – двухзначные, есть еще однозначные – на Землю.

– Зачем? Ее же больше нет, – его ответ заставил задуматься.

– Есть, просто непригодна для жилья. Пока наблюдают, но планируется, как буря стихнет – лет через сто...

– Ого! Я не доживу... – поразмыслила я.

– Доживешь, ты не всё про медицину знаешь. Например, знаешь, сколько твоей Алене лет?

– Нет.

– А ты спроси! – порекомендовал Александр. – Извини, позже поговорим. – И он отключился.

«На планету», – подумала я. Главная говорила, что это основной приоритет. Я решила: сначала срочные, потом 30 на планету, а потом по списку, и так каждый день. Я объяснила Марине задачу. В процессе поиска рассказала ей о совещании, о проблемах. Работа шла легко и быстро, пока планшет не объявил: «Звонок от Алены».

– Остановись! У нас тут уже очередь часов на шесть, мы же не кнопки нажимаем, – потребовала она.

– Ой, прости, я еще не все тонкости усвоила, – спохватилась я.

– Всё, давай, следующих не раньше, чем через 7 часов.

– Договорились, – обещала я.

Ну вот, опять я напортачила. Но поиск с запасом мне понравился. И мы сели создавать готовую базу данных, усовершенствовали анкеты и начали копить медиков.

– А что, медики нужны только для перевода? В белой зоне всем плохо, большинство просто лежат и стонут... – сообщила Марина.

– Сейчас посмотрю, – прервала я ее возмущение.

В запросах информация отсутствовала. В инструкциях про это тоже не было ничего толкового. Увидела странную фразу: «В белой зоне имеется 1320 комнат для размещения иного обслуживающего персонала».

«Что это за иной персонал, интересно?»

И тут мне попадает анкета: «Хочу работать, никаких условий не требую, дайте медикаменты, фельдшер скорой помощи с 20-летним стажем. Гоша».

– Там, вообще, ужасно, делать нечего, вокруг – кто стонет, кто плачет, никто ничего не понимает, люди просто сходят с ума... – продолжала возмущаться Марина.

– Марин! Угомонись! Я попробую что-то узнать. А пока создадим отдельную анкету для фельдшеров и терапевтов, в психологов я не очень верю, но и психологов сделаем. Пусть база будет. Я пойду прогуляюсь: мне нужно подумать. Вернусь через пару часов, сходим пообедать, потом покажу тебе бассейн.

Она не ответила, демонстративно уткнулась в списки. Я вышла в коридор. Куда – неважно, подвигаться. Я пошла в ту сторону, куда планшет меня еще не водил. Коридор был бесконечен. Завернув в очередной раз, я оказалась в стеклянном коридоре, который проходил над белой зоной. Я вспомнила, как разглядывала его снизу, когда переделалась во всё белое, тогда он показался мне фантастическим. Сверху выглядело всё страшно. Огромный по площади зал, разбитый перегородками на несколько площадок, везде ряды коек и, как муравьи, люди в белом, огромное количество. Меня сразу заметили и начали показывать на меня пальцами, многие повставали и что-то кричали, явно мне, но я ничего не слышала. Мне стало страшно, я выбежала из этого коридора. Сердце колотилось как ненормальное. Интересно, что они кричали? Вопросы, проклятья, просьбы? Но возвращаться мне пока не хотелось. Главная сказала: «Пусть хоть мусор с места на место переносят... наладить информацию... бессилие». Эти фразы сами крутились у меня в голове. Кто всё это сделает? Как это сделать?

«Михаил Антонович, наверное, знает», – подумала я и набрала номер.

– Привет, красавица! Говори, чего хочешь, ведь просто так не позвонишь, – догадался он.

– Хочу домой, а можно? Ладно, если серьезно: как организовать отдел медиков в белой зоне? Александр говорил, что есть медикаменты, как их передать? – озвучила я проблему, волнуящую меня в настоящий момент.

– Это сложная задача, если ты говоришь о ком-то конкретном, не проще ли его на работу взять? – предложил Михаил Антонович.

– Нет, не о конкретном.

– Тогда можно передать через пищевиков, сделать один аппарат не для еды, а для лекарств. Думаю, это не проблема. А вот всё остальное – даже не знаю, – засомневался Михаил Антонович.

– В инструкции написано, что там есть помещения для иных лиц, – продолжала я расспросы.

– Иные лица – это охрана, беспорядки будут только расти, и охранники должны где-то жить.

– А сейчас они где живут?

– Сейчас – в военных ангарах, сейчас охранники – это летчики, которые нас перевозили, но это не навсегда, часть из них уже в транспортном отделе, да и не дело это, когда выученные люди не тем занимаются. Будет формироваться новое подразделение, – последовало подробное объяснение.

– И что, если у них из ангара одну комнату занять, они прямо не поместятся? – предложила я.

– Ну, одну, может, и поместятся, а что толку от одной комнаты?

– Но это лучше, чем вообще ничего, – добавила я.

– Возможно, ты и права. Но если так, договаривайся с пишевиками, потом с медиками, ищи добровольцев, а отдельную комнату я сам отгорожу. Звони, когда все вопросы решишь, – закончил разговор Михаил Антонович.

– Спасибо.

Разговор получился очень деловой. Я сразу начала искать контакты пишевиков. Цвет красный, код Б. С таким кодом я запросов не видела, что странно, везде людей не хватает. А, вот, нашла – Артем Алексеевич; и сразу, не думая, нажала «соединить».

– Слушаю, – услышала я мужской голос.

– Здравствуйте! Я из отдела кадров...

– Я вижу, что вы из отдела кадров, что нужно? – отозвался мужчина.

Конечно, видит, при контакте высвечивается всё, даже фото. Но прозвучало как-то грубо, что меня не остановило.

– Мне нужно в ангаре через один из автоматов передавать медикаменты, постоянно.

– Какой ангар, какой конкретно автомат? – быстро спросил он.

Этот вопрос застал меня врасплох.

– В смысле, какой ангар? – не поняла я вопроса. – Наша белая зона...

– В нашей белой зоне – 83 ангара, в каждом по 16 отсеков, какое место вас интересует? – раздраженно спросил собеседник.

– В-в-восемьдесят три?.. – у меня подкосились ноги, и я села посреди коридора.

– Короче, я понял, решайте все свои проблемы, потом скажете мне, какой именно аппарат, и доставите препараты, я все устрою. Договорились? – заканчивал разговор мужчина.

– Да.

– До свиданья!

– Да.

Я сидела на полу. Дура дурой. Ну да, если б было всё так просто, то уже бы было. Я встала и пошла на работу. В голове начал складываться план действий. Резко развернувшись, побежала к стеклянному коридору. Теперь он выглядел иначе. Я уже не видела людей, которые снова меня заметили. Огромный ангар, коридор проходил прямо над ним. Никаких дополнительных комнат я не увидела, прошла по коридору до конца, где увидела за этим ангаром снова ангар, между двумя ангарами ряд помещений – это они. Они соединены с ангарами дверями с тамбурами, похожими на тот, в который попала я, когда дверь ангара за мной быстро закрылась. Стеклокоридор шел дальше. Я снова набрала Михаилу Антоновичу.

– Красавица, мне так придется на тебе жениться! Еще и часа не прошло, – пошутил он.

– Где мне взять план станции? – расстроено спросила я, не обратив внимания на его шутку.

– Ого! Для этого нужен специальный допуск. Чего удумала, говори, – попытался выяснить Михаил Антонович.

– Мне нужно понять, где будет этот медпункт, нужно, чтобы доступ был во все ангара. Это для того, чтобы выбрать, в какой аппарат подавать лекарства, – я волновалась и поэтому перешла на крик.

– Понял, понял. Не кричи. Есть такое место, но его планировали как центральный пост охраны.

– Но охране он пока не нужен... и еще, наверное, нужно место для размещения особо тяжелых больных, – раздумывала я.

– Но вот это нет! С местами вообще напряженка, слышала на совещании, нам еще тысячу пятьдесят вот-вот привезут, – остудил мою горячую голову Михаил Антонович.

– Всё я слышала, младенцев-то вывезут!

– Вывезут, да не у нас. У нас самая спокойная ситуация. Там и без наших младенцев несладко.

– Но у нас больные и младенцы вперемешку – это неправильно! – заволновалась я.

– Правильно не получается! Но, кстати, людей передвигать ты можешь, мест не увеличится, а детей как-то сгруппировать ты сможешь?

– Я?

– Конечно, меняешь в базе координаторику, и его переводят.

– Но тогда мне нужен план!

– Тогда да... Я попробую согласовать, если разрешат, будет у тебя план. Жди, перезвоню, – заверил Михаил Антонович.

Я практически вбежала в свой офис. Схватила инструкцию. Координаторика. У каждого есть координаты, по которым он должен находиться, пятнистые по изменению координат переводят людей согласно указаниям. Конечно, для меня эти цифры и буквы ничего не значили, ведь я не понимала, где это.

И отправляли мы не по координатам, а по коду, в который, оказывается, вшиты координаты.

Планшет запищал. Текстовое сообщение: «Доступ к плану открыт, помните – это секретная информация».

Тоже мне, секретная информация, а если пожар, куда бежать, где планы эвакуации... Какой эвакуации? Куда? А правда, если пожар? А пожарные у нас есть? Мурашки пробежали по спине стадом.

– Марина, бросай всё, иди сюда! – крикнула я.

– Что, срочные?

– Нет, всё еще хуже.

Я открыла на стене секретный план станции. Станция просто огромная, а я читала, что она самая маленькая. Мы замерли. Я не знаю, как долго мы молча смотрели на стену. Из состояния шока нас вытащил планшет.

Текстовое сообщение: «Назначена ответственным по перемещениям в белой зоне».

– Спасибо, конечно, даже в планах не было, – отмахнулась я.

– Это ты планшету? Или они слышат? – прошептала Марина.

– Не знаю! Вот будущий медпункт, – ткнула я пальцем в пересечение межангарных коридоров.

Карта дернулась. Она интерактивная! Здорово! Я увеличила масштаб. Даже автоматы видны, а на них номера. Теперь я знаю номер ЭТОГО автомата. У каждой комнаты, у каждой койки и даже у шкафов – координаты и код. Если коснуться койки пальцем, появляются все данные человека, у многих даже фото. Некоторые койки красные, их мало. Пустые. Наверное, это те, кого мы сегодня забрали. Я набрала Алене.

– Привет! Разобрались немного?

– Нет, сегодня больше не надо. Все устали. Ну, ты нам сегодня дала! – посетовала Алена. – У меня же тут ученики одни. Я пока объясню, пока покажу... По несколько раз переделывали, потому что там если немного не углядишь, то всё надо начинать сначала. Еще двое в коридоре сидят, это с нашей ученической скоростью часа на три. Не присылай сегодня больше никого. Мы даже не пообедали.

– Хорошо, не пришло, но мне нужны медикаменты, много, – попросила я.

– Какие? Кому?

– В белую зону. Какие – не знаю, какие обычно на скорой помощи с собой возят.

– Я не знаю, я далека от этого. Я с новыми технологиями уже 25 лет, что там сейчас на скорых возят, понятия не имею. Ты же понимаешь, у нас все по-другому, – устало ответила Алена.

– Я попробую узнать, снабжать сможешь?

– Это да, скажи куда, кому, что и сколько. Могу, – отозвалась женщина.

– Отлично! Сегодня и скажу. Кстати, Ален, а сколько тебе лет?

– Ну, начинается, Сашка проболтался? Не то что бы я это скрывала, просто уже надоели. Да, мне уже 77 лет.

– Сколько? – мое лицо непроизвольно выразило такое восхищение, что Алена невольно улыбнулась.

– А что ты хочешь, я же врач! Неужели ты думаешь, что я на себе не применяла новые технологии. Там только технология регенерации чего стоит, я могу новую ногу человеку за пару часов вырастить, я себе кожу на лице не сделаю? Ну, к тому же, я врач! Я обязана знать, как это работает.

– Я поняла, я не обвиняю, я восхищаюсь!

– А, ну тогда ладно. Всё, пошла работать, может, после работы поплаваем? – предложила Алена.

– Извини, меня Саша на ужин пригласил.

– Хах, шустёр. Ну, удачи, парень хороший. Тогда до связи.

– Пока.

По координатам нашла Гошу, набрала номер.

– Добрый день! Я получила ваше сообщение и хочу вам предложить пост старшего фельдшера в зоне проживания. Многим я помочь не смогу, но у вас будет отдельный кабинет, любые медикаменты и помощники. Готовы ли вы? – озвучила я вариант ответа.

– Конечно, готов, я же сам попросился.

– Тогда сейчас на планшет я вышлю ваши новые координаты. В комнате будете жить только вы, это условие, там же будут храниться медикаменты, там же будут решаться рабочие моменты. Работать придется в «поле». Вам я пока ничего в награду обещать не могу, но вашим сотрудникам, по вашим характеристикам – повышение, кто заслужит.

– А я без повышения? – удивился Гоша.

– Мне очень нужен постоянный человек там. А повышение означает переход в другое место, – объяснила я ситуацию.

– Я понял, но информацией я буду владеть?

– Да. Всё, что зависит от меня, я сделаю, – обнадежила я.

– Скажите, нас правда захватили инопланетяне и те, кто уходят, служат им обедом?

– Нет. Я сама недавно из вашего же ангара, никто нас не ест, и нет тут никаких инопланетян.

– Ну ладно, что я должен делать? – Гоша быстрее хотел приступить к работе.

– Прежде всего, нужно составить первоначальный список медикаментов, и я попробую их вам прислать как можно быстрее. Сохраните этот контакт, только не давайте его больше никому, у меня очень много работы. По любому вопросу обращайтесь. И сейчас я распределю вас в ваши новые апартаменты, подберу помощников. Помните: вы – главный врач там, в ангаре. Совсем безнадежных мы постараемся забирать, но это очень сложно. Не более одного в день.

– Я все понял, попробуем, – с готовностью ответил Гоша.

– Хорошо, до связи.

Я тут же направила его в указанную комнату.

– Марина, нужно поговорить с фельдшерами, если они готовы начать работать в «белой» зоне, переместить их ближе к медпункту. Займись этим. И еще: рядом с медпунктом нужно

много свободных коек, переводы всех оттуда на освободившиеся. Я попробую посмотреть, что с детской зоной.

- Что за детская зона? – удивилась Марина.
- Хочу всех до 5 лет с мамами переселить в отдельную зону. Особенно совсем маленьких.
- Поняла, хорошо, я помогу, когда освобожусь, – обещала Марина.
- Хорошо, что ты у меня есть.
- Хорошо, что вы вытащили меня оттуда, спасибо, – поблагодарила женщина.

Марина взялась за работу, а я села изучать карту. В правом углу карты была панель управления. Переименовать, перенести, связи... Я нажала на кнопку «связи». На карте появились тоненькие линии, как паутина. Я нажала на одну из них. Мать – Дочь. Это родственные связи. Боже, как раскидало людей. Это всё распутать сразу не удастся. С чего же начать? Я нашла угловой сектор и решила, что он вполне подойдет для детской зоны. Проблема в том, что свободных мест мало и двигать людей весьма проблематично. Начало было положено. Пожилую женщину я отправила к сыну, поменяв ее местами с молодой мамой. А дальше, как мозаика из кусочков.

Через какое-то время ко мне присоединилась Марина, и мы не заметили, как прошло время. Обедать мы так и не сходили.

Какой-то шум привлек мое внимание, я повернулась: в дверях стоял Александр.

- Что, уже? – удивленно проговорила я.
- Вы тут, девчонки, заигрались, я смотрю, – усмехнулся Александр.
- Это не игра, мы пытаемся облегчить людям жизнь.
- Я это понял, но карта секретна, слишком много информации, когда работаете с картой, дверь запирайте. А вообще, лучше всегда запирайте.
- Принято.
- Ну что, ужинать идем?
- Ты не против, если Марина с нами, просто мы не успели пообедать, а она даже не знает, что тут и где.

- А ты знаешь?
- Я тоже не знаю, – призналась я.

Он не обрадовался, но и не расстроился, просто согласился. Мы всё выключили и вышли из комнаты.

- Дверь запри, – попросил Александр.
- А она разве не сама?
- Нет! Видишь, на планшете замочек. Она сама, когда ты тут одна работала, а теперь нет.
- Спасибо.

Я закрыла дверь, и мы пошли за ним. Молча. Я себя проклинала. Испортила себе романтический вечер, но не могла же бросить Марину! А может, и не романтический. Она первый день в чистой зоне. И у нее нет знакомых, кроме меня.

Обеденный зал оказался небольшим, но уютным. Десяток столов и два автомата с едой. Ассортимент очень разнообразный. Я попросила Сашу взять мне что-нибудь на его вкус и пошла в туалетную комнату. Там меня ждал сюрприз. На полу, забившись в угол, сидел коврик. Мне показалось, что это мой или очень на него похожий. Он не двигался. Ни глазок, ни ножек... «Может, всё-таки коврик?» – подумала я. Чтобы проверить, я налила на пол воды. Нет, не коврик! Малыш тут же оживился и двинулся к воде. Выпил всё и уполз обратно в угол.

- Малыш, иди сюда, – позвала его я, но он не отреагировал.

Я подошла поближе. Нет реакции. Наклонилась, погладила. Нет реакции. Снова налила воды. Приполз, выпил, уполз. Контакт не получался. Я помыла руки и пошла за стол. Александр постарался.

У меня было три тарелки с неизвестными мне блюдами. Я взяла первую, похоже на мясо. Вкусно, но непривычно, немного сладковатый вкус, как будто в свинину варенья вишневого добавили. Александр внимательно на меня смотрел.

– Неожиданный вкус! Но мне нравится. Как день прошел? – спросила я с интересом.

– Шумно прошел, много летать пришлось, был на всех станциях. Организовали дрейфующий флот, про который на совещании говорили. Собирали людей. Много внештатных ситуаций. Завтра продолжим, – поделился Александр.

– Понятно. А мы попытались организовать медпункт в «белой» зоне.

– Слышал.

– Уже слышал, но мы еще не сделали...

– Сделаете, дело-то хорошее. И люди заняты, и помощь оказывается, и подготовка кадров. Всё очень грамотно.

– Но как ты узнал?

– У него темный цвет, а командование должно быть в курсе, – вмешалась Марина.

– Вот, девушка понимает. Конечно, мы общаемся, и, конечно, мы должны быть в курсе.

Я взяла вторую тарелку. Александр замер и смотрел на меня в упор.

– Что? – насторожилась я.

– Пробуй, мне очень интересна твоя реакция.

– А что это? – засомневалась я.

– Пробуй, потом скажу, – неопределенно ответил Александр.

На вид похоже на фасоль, но ярко-оранжевого цвета. Пахнет огурцами и лимоном. Я попробовала ложечку. Рыба с васаби и лимоном. Остро, кисло, мне не понравилось. Александр явно расстроился.

– Это бобы с новой планеты, я очень люблю.

– Я, видимо, не очень.

Он взял мою тарелку себе, а мне пододвинул третью тарелку.

– Это понравится.

Я попробовала, похоже на фруктовый салат из груш и яблок.

– Да, это очень вкусно.

– Это грем, местный фрукт, очень популярен, я рад, что хоть это понравилось.

– И первое блюдо тоже очень вкусно, а чем кормят местную живность?

– Какую?

– Ну, у меня в комнате живет такой лохматенький зверек... Ой, вон такой же, – радостно воскликнула я.

Я увидела, что в комнате, тоже в углу, лежит такой же малыш, и ткнула в него пальцем. Александр громко захохотал.

– А чем пробовала кормить? – поинтересовался он.

– Я пока только воды ему дала, – слегка смутившись, ответила я.

Смех стал почти истерическим.

– И много выпил? – продолжая смеяться, проговорил он.

– Две чашки, и что тут смешного? – обиделась я.

– Это чистильщик! Он робот, ест всё, – объяснил Александр.

– Робот? Пылесос? – Я даже растерялась. Марина тоже начала весело хихикать. – Это я весь день пытаюсь напоить пылесос? Прекрати смеяться, никому не рассказывай, боже, я его даже погладила.

– Да гладь, сколько хочешь, но много не корми, продукты нынче дороги. Не могу обещать, что не расскажу.

Они продолжали смеяться, а мне было почти до слез обидно, я решила резко сменить тему.

- Как организовать информационный отдел? – перешла я к обычным рабочим моментам.
- В смысле?
- «Белые» считают, что мы инопланетяне и их едим. Нужно делать новости, рассказывать, что происходит, какие трудности, чего добились. Нужно вселить в людей веру в завтрашний день, – убежденно произнесла я.
- Чтобы вселить веру, нужно верить! А мы не успеваем верить, только пашем, а результаты всё хуже. Если делать новости, нужно всё взвешивать, что говорить, а что нет. Лишняя информация – повод для паники, ничего хорошего мы им сказать не можем, – Александр выглядел пессимистичным.
- Повод для паники – это незнание. Мы корм для инопланетян – это не повод для паники, – спорила я.
- Нет, мы не доживем до переселения – вот повод, – удрученно ответил Александр.
- Про переселение можно не говорить, можно ограничиться новостями со станции, еда есть, нужны сотрудники, медицина начинает работать, скоро всех расселят в отдельные апартаменты, – я с оптимизмом смотрела в будущее.
- Какие апартаменты, ты о чем? – не понял Александр.
- Ну, если мы будем отправлять больше людей, разве нельзя в ангаре ставить перегородки? – предложила я.
- Ты в своем уме? Кто этим будет заниматься? – повысил голос мой начальник.
- Да они же и будут, дадим им материал, есть же материал? – не унималась я.
- Ну ты даешь! Да там и негде их ставить, – упорствовал Александр.
- Главное – дать цель и надежду. А почему нет связи с теми, кто в «чистой», и с теми, кто в «белой»?
- Есть связь, – утвердительно ответил он.
- А откуда тогда этот бред про инопланетян? – неуверенно спросила я.
- Не знаю.
- От нехватки информации, – предположила я.
- Делай сама свои новости, можешь на планшеты отправлять массовыми рассылками, а можешь пойти в рубку и на большой экран закинуть, – озадачил меня Александр.
- Что, все могут?
- Конечно, просто никому, кроме тебя, это в голову не приходило.
- Неправда. Главная на совещании говорила...
- Кто такая главная? – не понял он.
- Женщина в черном. На совещании...
- Оксана Ивановна Седых, главный научный сотрудник, временно взяла на себя роль координатора всех станций, – уточнил Саша.
- Я и говорю: главная.
- Ну, может, какой-то намек и был, но дальше это не обсуждалось, – с сожалением ответил мой собеседник. – Только если вдруг ты решишься это сделать, то должна понимать, насколько это ответственно. Если тебя не так поймут, если начнутся волнения, если станет хуже, виновата будешь только ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.